

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 8

А В Г У С Т

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1949

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Митрополиту Врачанскому Паисию; ответная телеграмма Митрополита Паисия	3
Сообщение о кончине Архиепископа Дамаскиоса и ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	4
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия на известительную грамоту Архиепископа Афинского Спиридола	5

Церковная жизнь

Служения Святейшего Патриарха Алексия (апрель — июль)	6
Из путешествия Святейшего Патриарха Алексия по Волге	8
Заявление Главы Русской Православной Миссии в Сеуле архимандрита Поликарпа	11
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия архим. Поликарпу и ответная телеграмма архим. Поликарпа	12
Торжественное богослужение в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	13
А. Бувский. К годовщине Совещания Предстоятелей и Представителей Православных Церквей в Москве	14

Речи, проповеди

Митрополит Николай. Храм	25
------------------------------------	----

В защиту мира

А. Крашенинников. Международный мир, как нравственная задача	30
--	----

Статьи

Проф. И. Н. Шабатин. Из истории воссоединения белорусских униатов	37
И. Спаский. Первая служба всем русским святым и ее автор	50

Из церковной жизни за границей

Воссоединение униатов Трансильвании с Православной Церковью	56
Памяти епископа-мученика	59

Из жизни наших епархий

Москва. Прот. К-ский. У могилы протоиерея Феодора Казанского	62
--	----

От Московской Духовной Академии	63
---	----

Официальная часть

ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ
ВРАЧАНСКОМУ

От имени моего и Священного Синода Русской Православной Церкви прошу Святейший Синод Болгарской Православной Церкви принять наши глубочайшие соболезнования по случаю безвременной кончины великого вождя Болгарского народа Георгия Михайловича Димитрова.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

МИТРОПОЛИТА ПАИСИЯ ВРАЧАНСКОГО

Святейший Синод с большой благодарностью выслушал соболезнования Вашего Святейшества и Святейшего Вашего Синода по случаю безвременной кончины великого вождя Болгарского народа Георгия Михайловича Димитрова.

НАМЕСТНИК ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СВ. СИНОДА ВРАЧАНСКИЙ ПАИСИЙ

**КОНЧИНА ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ
АРХИЕПИСКОПА АФИНСКОГО ДАМАСКИНОСА**

ТЕЛЕГРАММА

**СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ
ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ**

Афины, 20 мая 1949 г.

Св. Синод Элладской Церкви извещает об отшествии ко Господу своего незабвенного Предстоятеля Архиепископа Афинского и всея Эллады Господина Дамаскиноса. Похороны состоятся 24 текущего месяца в 10 ч. 30 м.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИОАКИМ

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Москва, 23 мая 1949 г.

Прошу принять мои соболезнования по случаю кончины Его Блаженства Архиепископа Дамаскиноса. Мы молим Господа о упокоении его души.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием получена от Блаженнейшего Архиепископа Спиридона, избранного Главой Элладской Церкви после смерти Архиепископа Дамаскиноса, известительная грамота, на которую последовала ответная телеграмма Патриарха, следующего содержания:

Его Блаженству Митрополиту Афинскому Спиридону. Афины, Греция.

Известительная грамота Вашего Блаженства о возведении Вас на Святейший Архиепископский престол Греческой Церкви ныне нами получена. Наш Священный Синод и я благожелательно приветствуем Ваше вступление и молим Господа о даровании Вам небесной помощи в несении возложенного на Вас Божественным Промыслом высокого послушания.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

1949 г. Августа 2. Москва.

Церковная жизнь

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(Апрель-Июль)

24 апреля по новому стилю. В день Светлого Христова Воскресения Святтейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском Патриаршем соборе пасхальную утреню и первую пасхальную Литургию в сослужении соборного духовенства. В тот же день в 6 час. вечера Святтейший Патриарх служил пасхальную вечерню, после которой обратился к молящимся с кратким поучением, а затем преподал благословение.

25 апреля. В этот день Святтейший Патриарх служил Литургию в академическом Успенском храме в сослужении духовенства Московской Духовной Академии и Семинарии. После Литургии Святтейший Патриарх преподал благословение преподавателям, студентам и народу.

3 мая. В день поминаения усопших Святтейший Патриарх совершил пасхальную литию на могилах Высокопреосвященных Московских Митрополитов Филарета и Иннокентия в обновленном Святодуховском храме Троице-Сергиевой Лавры.

14 мая. Празднование в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». В этот день Святтейший Патриарх совершал Литургию в храме «Нечаянной Радости» в Марьиной роще в сослужении местного духовенства. После Литургии Святтейший Патриарх произнес проповедь, а по совершении молебна у чествуемой иконы благословил многочисленных прихожан.

15 мая. В день кончины Святтейшего Патриарха Сергия Патриарх Алексий совершил заупокойную Литургию в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Елевферия, Экзарха Пражского и Чешского, архиепископа Иоанна, Преосвященного Нектария, епископа Кишиневского и Молдавского и соборного духовенства. Перед Божественной Литургией Святтейший Патриарх совершил панихиду у гробницы почившего Святителя.

22 мая. Всенощное бдение накануне и Божественную Литургию в день перенесения мощей Святителя Николая в г. Бари Святтейший Патриарх совершил в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении Преосвященного Бориса, епископа Чкаловского и Бузулукского, и соборного духовенства.

2 июня. Всенощное бдение накануне и Божественную Литургию в день Вознесения Господня Святтейший Патриарх совершил в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении соборного духовенства. После Литургии молящимся было преподано благословение.

10 июня. Святейший Патриарх Алексий совершил освящение обновленного Святодуховского храма в Троице-Сергиевой Лавре, а после Литургии отслужил литию у гробниц Московских Святителей Филарета и Иннокентия, погребенных в этом храме.

11 июня. В канун Пятидесятницы Святейший Патриарх в сослужении Преосвященных Исидора, епископа Таллинского, Гавриила, епископа Хабаровского и лаврского духовенства читал акафист Животворящей Троице за малой вечерней в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры.

12 июня. Святейший Патриарх совершил Божественную Литургию в том же соборе в сослужении Преосвященных Исидора, епископа Таллинского, Флавиана, епископа Краснодарского, Нестора, епископа Курского, епископа Гавриила и монастырского духовенства.

12 июля. Всенощное бдение накануне и Литургию в день Свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла Святейший Патриарх совершил в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении соборного духовенства.

16 июля. Святейший Патриарх совершил освящение обновленной домово́й церкви во имя Филарета Милостивого в патриарших покоях Троице-Сергиевой Лавры.

17 июля. В канун праздника в честь обретения мощей Преподобного Сергия Святейший Патриарх Алексий совершал в 3 часа дня малую вечерню с акафистом Преподобному в Успенском соборе Лавры. Святейшему Патриарху сослужили Преосвященный Никон, епископ Ворошиловградский и Донецкий, и лаврское духовенство. Всенощное бдение Святейший Патриарх служил в 6 час. вечера с Преосвященным Никоном, епископом Ворошиловградским и Донецким, и Преосвященным Филаретом, епископом Рязанским и Касимовским.

18 июля. Божественную Литургию Святейший Патриарх совершал в сослужении Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, Преосвященных епископов Никона и Филарета, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, о. наместника Лавры архимандрита Иоанна и лаврского духовенства. Богослужение открылось шествием Святейшего Патриарха «со славою» (крестным ходом с полным собором святителей и прочего духовенства) из покоев к раке Преподобного Сергия, почивающего в Троицком соборе, и оттуда под праздничный звон колоколов в Успенский собор.

21 июля. Всенощное бдение накануне и Божественную Литургию в день явления Казанской иконы Божией Матери Святейший Патриарх совершал в Патриаршем соборе в сослужении Преосвященных Никона и Нестора и соборного духовенства. После Литургии был отслужен молебен перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери, и Святейший Патриарх благословил всех молящихся.

ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ПО ВОЛГЕ

(Июнь 1949 года)

В июне 1949 года Сятейший Патриарх совершил, в целях отдыха, путешествие по Волге от Москвы до Астрахани и обратно.

Посещение гор. Ульяновска Патриархом Алексием

С восходом солнца 20 июня 1949 г., в 5 часов утра по местному времени, пароход «Казань» стал на якорь у пристани гор. Ульяновска. На этом пароходе прибыл Сятейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий со своей свитой.

Около 10 часов утра Преосвященный Серафим, епископ Ульяновский и Мелекесский, и сопровождающий его настоятель собора протоиерей Николай Никифоров — на автомобилях поехали на пристань за Сятейшим Патриархом.

Встреченный при выходе с парохода собравшимися у пристани верующими, Сятейший Патриарх и его свита на автомобилях проследовали к Патриаршему кафедральному собору. У наружных дверей собора Патриарха встретил соборный причт крестным ходом. Колокольный трезвон возвестил собравшемуся в храме народу о прибытии Сятейшего Владыки.

Архиерейский хор пропел «От восток солнца до запад». У входа в храм Преосвященный Серафим приветствовал Сятейшего гостя такой речью:

«Ваше Сятейшество, Сятейший Первосвятитель Русской Православной Церкви, глубокочтимый и всеми любимый Патриарх Алексий!

На языке человеческого нет слов для выражения безграничной любви к Вам и духовной радости, которыми переполнены сердца верующих города Ульяновска, с нетерпением ожидавших благополучного прибытия Вашего и теперь получивших возможность видеть Вас и принять от Вас Первосвятительское благословение.

Для ульяновцев памятны дни Вашего посещения города Ульяновска в 1943 году, когда в этом святом храме Патриарший Местоблюститель Блаженнейший Сергей, Митрополит Московский и Коломенский возносил свои усердные молитвы ко Господу и Его Пречистой Матери о даровании доблестному Русскому воинству победы над озверелым врагом — фашистами.

Памятны для ульяновцев годы 1941—1943, когда этот дом был центром Православной Русской Церкви: по всему Советскому Союзу отсюда рассылались ко всем пастырям и верным чадам Церкви Православной патриотические послания и воззвания Блаженнейшего Митрополита Сергия, в освобожденные от вражеской оккупации области

посылались иерархи с особыми полномочиями для устройства в них церковной жизни.

Войдите же, Святейший Владыко, в этот скромный, но ставший историческим Патриарший собор. Да будет путь Ваш усыпан цветами духовного плодоношения!

Осените всех нас своим Первосвятительским благословением, в котором все мы так нуждаемся, так жаждем его.

Помяните во святых Своих молитвах и меня недостойного, да поможет мне Господь «преуспевать в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1 Тим. 6, 11), возгревать дар Божий, который во мне через Ваше рукоположение (2 Тим. 1, 6).

Не о себе только молю Ваше Святейшество, но и о тех, которых Вы дали мне для наставления в истинной вере и любви Христовой, молю Вас о чадах моих духовных, которые ждут от Вашего Святейшества утешения, ждут молитв Ваших святых.

Примите, дорогой Первосвятитель, от меня, от духовенства и верующих Ульяновской епархии глубокую благодарность за посещение Вами Ульяновска и нашего собора.

В знак нашей искренней сыновней любви и преданности Вам примите от нас этот святой образ Божией Матери, покровительницы сего святого храма, на молитвенную память о всех нас».

Настоятель собора протоиерей о. Николай Никифоров поднес Святейшему Патриарху образ Казанской Божией Матери в позолоченной ризе. Церковный староста Ел. Евг. Круглова поднесла Патриарху хлеб-соль.

При пении хора «Достойно есть» Святейший Владыка проследовал на амвон и в алтарь. Прослушав краткий молебен с провозглашением многолетия ему с богохранимой его паствою, Святейший Патриарх обратился с речью к собравшемуся народу.

«Приветствую вас, возлюбленные чада святого храма сего. Божие благословение да будет на вас, на ваши семьи и на ваш мирный труд! Здесь я являюсь для вас не новым человеком. В годы войны, когда нашу Родину постигли тяжелые, страшные испытания, когда озверелые фашисты, нарушив божеские и человеческие законы, с огнем и мечом обрушились на нас, я из Ленинграда в 1943 г. приезжал сюда, как в центр нашего Православного Церковного Управления к Блаженнейшему Сергию, тогда Местоблюстителю Патриаршего престола, и вместе с ним и с вами, как в родной семье, молился в этом храме о даровании победы и мира для нашего измученного войной Отечества.

Теперь по окончании страшных испытаний, в которых наши доблестные войска проявили великие неисчислимые подвиги и увенчали себя неслыханною в истории войн победою, когда наступили желанные мир и тишина, Господь Бог снова привел меня в ваш город, чтобы в этом же храме вместе с вами принести свои молитвы к престолу Царя Небесного.

Как призванный Промыслом Божиим иметь попечение о всех пасомых нашей Православной Церкви, я и вас почитаю своей духовной паствою, а для непосредственного руководства вашей церковной жизнью вы имеете наставником и отцом достойного архипастыря, Преосвященного епископа Серафима, под водительством которого вы и должны преуспевать в христианской вере и благочестии.

Возблагодарим Господа за Его благодатную помощь в дни брани, за дарование нам победы и мира нашей Родине. Призываю вас в дни мира преуспевать в духовной жизни и с великой ревностью и бескорыстным воодушевлением отдать свои силы и способности на мирный труд для блага нашей великой Родины.

Господь да поможет в этом всем нам».

Затем Святейший Патриарх Алексей преподал свое благословение каждому из присутствовавших в храме в отдельности.

Из собора Святейший Патриарх проследовал в покои епископа Серафима. По пути он обратил внимание на мемориальную доску, прибитую при входе в собор, на которой золотыми буквами написано:

«В этом помещении с 6/XII—1941 г. по 1/IX—1943 г. имела пребывание Московская Патриархия. Блаженнейший Сергей, Митрополит Московский и Коломенский, здесь жил, совершал богослужения, и отсюда выходили его патриотические воззвания о церковной помощи нашей дорогой Родине в дни Великой Отечественной войны».

С интересом Святейший Патриарх Алексей осматривал знакомые ему комнаты и обстановку бывшей резиденции Митрополита Сергея.

В 12 часов дня была предложена трапеза, за которой Преосвященный Серафим обратился к дорогому гостю с такой речью: «Ваше Святейшество, дорогой Владыка Алексей!»

Шесть лет тому назад в этом самом доме жил и трудился над устроением Церкви Христовой незабвенный любвеобильный Иерарх, Местоблюститель Патриаршего престола Блаженнейший Митрополит Сергей. К этому же времени относится посещение этого дома и Вашим Святейшеством в сане Митрополита Ленинградского.

Два Иерарха в полном единомыслии, сменяя друг друга на великом ответственном посту, уверенно повели церковный корабль по грозным волнам бурного житейского моря, минуя подводные камни и мели.

Патриарх Сергей своей церковной деятельностью показал, а Патриарх Алексей доказал, что формы церковного управления могут изменяться, а канонические основы церковной жизни должны и могут неизменно сохранять свою силу.

Прошу, Ваше Святейшество, принять от меня эту фотографию на память о посещении Вами Ульяновска в 1943 и 1949 гг. [На фотографии сняты два Митрополита: Сергей Московский и Алексей Ленинградский].

Пожелаем же мудрому кормчему Русской Православной Церкви — Святейшему Патриарху Алексею доброго здоровья и сил. Да сохранит его Господь на радость его многочисленной паствы, на благо Церкви Православной и Родины и продлит его жизнь на многая лета!»

После трапезы Святейший Патриарх Алексей со свитой отбыл на пристань, чтобы следовать дальше вниз по Волге.

Епископ Серафим и протоиерей Николай Никифоров, окруженные собравшимися у пристани верующими, с грустью смотрели вслед уходящему от Ульяновска пароходу «Казань», пока он не скрылся вдали.

Протоиерей Н. Никифоров

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В СЕУЛЕ АРХИМАНДРИТА ПОЛИКАРПА

ПХЕНЬЯН 19 ИЮЛЯ (ТАСС). В течение длительного времени в Южной Корее американцы и их ставленники — корейские реакционеры вели борьбу за овладение Русской Православной Миссией в Сеуле, пытаясь вывести ее из-под юрисдикции Московской Патриархии. Не имея возможности сделать это какими-либо законными путями, власти Южной Кореи полицейскими методами незаконно выслали из Южной Кореи архимандрита Поликарпа, отказавшегося признать другую юрисдикцию и передать Миссию ставленникам корейских реакционеров.

В начале июля архимандрит Поликарп прибыл в Пхеньян. «13 декабря я и моя мать, — рассказал архимандрит Поликарп, — были арестованы и находились под арестом до 23 декабря при местной полиции, а с 23 по 29 декабря — в тюрьме Кемукван.

Тюрьмы при полиции представляют ряд зловонных клеток, похожих на клетки зверинца. На деревянном полу сидят измученные, избитые люди. В большинстве своем — это молодые рабочие, интеллигенция и учащаяся молодежь. Заключенных избивали толстыми ремнями, палками и т. д. Здесь я узнал о применении различных пыток: наливание воды в нос и в рот, пытки электрическим током, подвешивание за руку и другие. Первые четыре дня я не мог ни есть, ни спать, так вокруг меня всё было бесчеловечно и жестоко. Три раза в день в маленьких деревянных ящичках давали плохо сваренную пшеницу. В суд нас водили в ручных кандалах на веревке. Там с меня сняли духовное платье и возили на следствие в нижнем белье на грязном грузовике...

Выйдя из тюрьмы, я не ходил в церковь и жил исключительно покаянием.

Я принял все меры, чтобы вернуть Миссию через суд, ибо имел для того все законные основания. Однако 18 июня 1949 года ко мне явились полицейские и увели меня для наведения справки. Они заверяли, что все дело займет не более часа. Поэтому мы с матерью пошли в чем были. В полиции нас допросили и заявили, что им стало известно о принятии нас в советское гражданство в январе 1949 года. Нам сказали, что советское гражданство якобы дается только тем лицам, которые оказывают Советскому Правительству услуги шпионского характера. Поэтому от нас потребовали сообщить, какие услуги и через каких лиц мы оказали. Я заявил, что это совершенно не соответствует истине. Допросы продолжались и в следующие дни, а 21 июня меня подвергли пыткам трижды. Угрожали подвергнуть более жестоким пыткам, если я не назову имен тех, с кем я вел шпионскую работу. 21 июня мне сообщили, что мы подлежим высылке по усмотрению корейского «правительства». На следующий день нам выдали бумагу, в которой указывалось, что подданные СССР такие-то подлежат высылке.

29 июня в сопровождении агентов полиции нас доставили к 38-й

параллели и предложили идти. Через несколько часов мы достигли пограничного пункта Северной Кореи, где нас доставили к офицеру. Пока наводили справки, нас оставили с солдатами, которые оказались приятными молодыми людьми и угостили нас своим ужином.

3 июля мы прибыли в Пхеньян».

Так марионеточные власти Южной Кореи незаконно, по указке американцев, изгнали руководителя Русской Православной Миссии архимандрита Поликарпа, руководившего ею с 1941 года и отказавшегося передать ее под юрисдикцию американского «митрополита» Феофила. При этом было захвачено не только все имущество Русской Православной Миссии в Сеуле, но и личное имущество архимандрита.

В настоящее время архимандрит Поликарп находится в Пхеньяне, где ему оказана необходимая материальная и медицинская помощь.

«Известия» № 170 от 21 июля 1949 г.

ТЕЛЕГРАММА

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ПХЕНЬЯН, АРХИМАНДРИТУ ПОЛИКАРПУ

С удовлетворением узнали мы о Вашем освобождении. Сердечно поздравляем. Прошу прислать ответ о состоянии Миссии в Сеуле, о причинах высылки и Ваши соображения о дальнейших мероприятиях по восстановлению деятельности Миссии.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

22 июля 1949 г.

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

АРХИМАНДРИТА ПОЛИКАРПА ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От души благодарю Ваше Святейшество за поздравление по случаю моего освобождения.

Сеульские изверги выслали меня без суда, без основания, приклеив лишь мне напрасно подозрение в шпионаже. Все движимое и недвижимое имущество Миссии незаконно отдано через полицию корейцам, признавшим феофиловскую юрисдикцию.

Думаю, что восстановить деятельность Миссии можно будет только после того, как будет восстановлена законная власть в Южной Корее.

Архимандрит Поликарп

ТОРЖЕСТВЕННОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

Впервые после 30-летнего перерыва Русская Духовная Миссия в Иерусалиме торжественно отпраздновала свой храмовой праздник — День Святой Троицы. Усердием поклонников Живоносного Гроба Господня Троицкий собор к празднику был убран и украшен.

В День Святой Троицы богослужение совершал начальник Духовной Миссии архимандрит Леонид в сослужении с членами Миссии.

Литургию пел хор сестер Горненского монастыря. Присутствовали молящиеся русские, арабы, греки и абиссинцы.

По окончании Литургии дипломатическому корпусу был дан обед в покоях архимандрита Леонида. За обедом была провозглашена здравица в честь Святейшего Патриарха Алексия.

На день Святого Духа был приглашен заместитель Патриарха Иерусалимского архиепископ Афинагор, который и прибыл, встреченный представителями Духовной Миссии.

13 июня архиепископ Афинагор в сослужении с членами Синода архимандритами Наркисом, Исидором, Венедиктом, Фаддеем, Евлампием и братией Русской Духовной Миссии с особой торжественностью совершил Божественную Литургию на греческом, славянском и арабском языках. После Литургии состоялся крестный ход.

Начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Леонид преподнес архиепископу Афинагору для передачи Блаженнейшему Патриарху Тимофею образ Святителя Алексия — дар Святейшего Патриарха Алексия. От Русской Духовной миссии был преподнесен архиепископу Афинагору также образ Преподобного Сергия.

Принимая подарки, архиепископ Афинагор сказал: «Сионская Церковь — Мать Православных Церквей всегда особенно была связана духовными узами с Русской Православной Церковью и русским народом. Святейший Патриарх Алексий всегда пребывает в памяти нашей и Блаженнейший Патриарх Тимофей, и мы все всегда с ним душой. И теперь надо радоваться, что наше молитвенное общение восстановилось вновь и еще более укрепит наш союз с Православной Русской Церковью».

Затем была предложена трапеза, которая прошла в радушной беседе братии Миссии с гостями.

Гости пробыли в Миссии три дня. Во второй день пребывания они посетили Горний монастырь.

Архиепископ Афинагор пригласил архимандрита Леонида нанести визит Блаженнейшему Патриарху Тимофею. С обеих сторон были поданы ходатайства о предоставлении виз, и 14 июня гости и архимандрит Леонид с протоиереем Владимиром Елховским отправились в Старый город.

К ГОДОВЩИНЕ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В МОСКВЕ

(1948—1949 гг.)

Истек первый год шестого столетия автокефального бытия Русской Православной Церкви. Достоянием истории становятся памятные события знаменательной юбилейной даты. Но воспоминания о незабываемых днях июля прошлого 1948 г. не могут ограничиться повторением мертвой хронологической записи. Нет, ибо дни эти были и остаются яркой вехой в истории Православной Церкви, животворящим источником столь желанного прежде и воочию зримого единения во имя мира и любви.

Милостью Божией, торжество Русской Церкви разделили представители почти всех Православных Церквей, всех православных народов. Радость этого общения Русская Церковь возвестила устами своего Первосвященника на открытии торжеств 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8 июля прошлого года в храме Воскресения Христова в Сокольниках:

«Исповедуем непостижимые, но благие и промыслительные судьбы Божии о Церкви Российской, ныне совершающей празднество 500-летия своего свободного бытия и радуемся, что сему торжеству приобщаются и единоверные нам Православные Церкви в лице прибывших на него и Предстоятелей и сопутствующих им представителей... Возблагодарим Бога, дарующего нам радость общения; воспользуемся этим общением для блага наших Церквей, для блага Единой Православной Церкви. Будем тверды в своем исповедании и да не поколеблят мир наш никакие козни врагов мира».

Одновременно с торжествами в Москве состоялось Совещание Предстоятелей и Представителей Православных Церквей по ряду вопросов, настоятельно требующих совместного решения. Были подвергнуты обсуждению вопросы: об отношении Православия к политической деятельности Ватикана, об участии Православных Церквей в первой Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей, о признании действительности рукоположения иерархии Англиканской Церкви и о церковном календаре. По всем обсуждавшимся вопросам были приняты соответствующие решения, опубликованные в отдельных по каждой теме резолюциях. Резолюции Совещания получили утверждение Предстоятелей и Представителей Церквей, участников обсуждения: Александрийской (в лице уполномоченных ею Представителей Антиохийского Патриархата), Антиохийской, Русской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Албанской, Польской и Экзарха Православной Церкви в Чехословакии.

Резолюция об отношении Православия к политической деятельности Ватикана, констатируя сопричастность Римской курии чуждой христиан-

ству антинародной политической борьбе, ведущей к развязыванию новой войны, заключает:

«Все христиане, без различия наций и вероисповеданий, не могут не заклеймить за это политику Ватикана...

Мы горячо молим Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он просветил светом своего божественного учения католическую иерархию и помог бы осознать... пучину (ее) греховного падения»...

Резолюция по экуменическому вопросу заключает отказ Православных Церквей, представленных на Совещании, принять участие в первой Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей 1948 года в г. Амстердаме. Отрицательный ответ был вызван господствующим ныне направлением среди руководителей экуменического движения, направлением, не желающим стремиться к воссоединению Церквей благодатными путями и средствами. Православные Церкви, отклонившие приглашение к сотрудничеству с Всемирным Советом Церквей, дабы не уклониться от искания Царствия Божия и не вступить на чуждое их целям политическое поприще, не перестают, однако, ожидать в участниках этого движения пробуждения к сближению с православной доктриной, к восстановлению утраченной чистоты веры и, наконец, окончательному возвращению в отчий дом из «страны далече» (Лк. 15, 13).

Резолюция о действительности рукоположения англиканской иерархии подчеркивает внимание и симпатии Православной Церкви к движению в среде многих представителей англиканского духовенства и мирян, движению, направленному к восстановлению их прерванного общения с Православием. Совещание полагает, что возможное в будущем установление единства веры и исповедания Англиканской Церкви с Православием будет достаточным основанием для Соборного решения вопроса всей полнотой Православной Церкви.

По вопросу о церковном календаре Совещание, в духе мира и любви, решило не изменять ныне принятой практики каждой поместной Церкви в отношении неподвижных праздников, но ради укрепления православного единства установить для православного мира обязательное празднование великого дня Святой Пасхи по Юлианскому (старому) стилю.

Помимо четырех резолюций Совещанием принято было «Обращение к христианам всего мира».

«Предстоятели и Представители Автокефальных Православных Церквей, говорятся в Обращении, считают своим священным долгом направить горячее обращение ко всем христианам мира, ко всем людям, жаждущим правды и мира, с призывом услышать наш голос, зовущий к братолюбию, человечности, справедливости, правде...»

Таковы результаты поистине Всеправославного Совещания. Нельзя не видеть строгой церковности как основы каждого принятого решения. Не отвлеченный догматизм, но исполненное любви православное сознание запечатлелось в деяниях Собора.

Значение торжеств и Совещания 1948 г. мы видим в том, что еще теснее установилось общение братских Церквей, еще сильнее возвестил миру голос Православия о извечных началах мира и любви.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий в заключающей торжества речи в Троице-Сергиевской Лавре 18 июля сказал:

«Мы твердо верим, что та духовная связь, которая существует между братскими Церквями, еще более укрепитя и усилится, и, что над ней — над этой духовной связью, будет почивать благословение Божие молитвами святых наших угодников... Да будет же эта закрепившаяся между нашими Церквями духовная связь крепкой и сильной во веки веков».

Единодушными решениями назревших вопросов Совещание указало православным церковным сферам единственно возможный путь к желанному единению христианских церквей.

Ныне, по прошествии года, не лишне обозреть практические результаты трудов Совещания.

Что сделано Церквами—участниками Совещания, каков отклик Православных Церквей, не участвовавших в его работе, как воспринял инославный мир голос Православия?

Русская Православная Церковь на пороге почти тысячелетнего стояния на страже интересов дорогого Отечества голосом своего Первосвященителя возвестила миру о непреклонной воле, вопреки проискам клеветников и поджигателей войны, твердо стоять за святое дело мира на земле.

Весь мир услышал призыв Патриарха Московского и всея Руси в защиту мира, когда стихийно возродилось стремление сторонников мира к объединению ради общей защиты мира.

«Нам особенно дорог этот раздавшийся призыв к объединению, так как он созвучен тому обращению к христианам всего мира, с каким обратилось созданное нами в Москве в июле минувшего года Совещание Глав и Представителей Автокефальных Церквей и в котором мы горячо обращались ко всем христианам мира услышать наш голос, зовущий к братолюбию, человечности, справедливости, правде.

Благословляя эту все крепнущую волю народов к миру и отовсюду идущий протест против войны, мы вместе с тем свидетельствуем, что Церковь благословляет и благословит защиту Отечества, ибо она смотрит на эту защиту, как на святой долг, как на высшее выражение любви к Родине, как на подвиг, на высоту которого указывает слово Божие, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ионн. XV, 13).

От лица Русской Православной Церкви обращаюсь ко всем братским Автокефальным Православным Церквам с призывом возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, против надвинувшихся новых проявлений человеческой ненависти и призываю всех поборников мира присоединить свой голос к огласившему весь мир благородному призыву к защите мира».

Стремление Русской Церкви к сохранению мира среди народов вновь прозвучало в пламенной речи Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая на Всемирном Конгрессе сторонников мира в Париже 22 апреля 1949 года.

«...мы, представители Русской Православной Церкви, хотим сказать уже перед лицом Всемирного Конгресса сторонников мира, что наш русский народ не хочет войны, ни на кого не хочет нападать, ненавидит самую мысль о войне, всецело занятый своим мирным трудом и заботами о своем счастье и процветании своей Родины.

Мы, представители Русской Православной Церкви, счастливы были видеть в период подготовки к настоящему Конгрессу и сейчас с глубоким удовлетворением видим здесь, как велики в мире силы мира, как горячо стремление людей жить в созидательном мирном труде, добром соседстве, сердечном единении, как глубоко их отвращение к насилию, порабощению, всяческому злу»...

В Пасху 1949 г. православный мир снова услышал в «приветствии Патриарха Московского и всея Руси Алексия Преосвященным Архипастырям, пастырям, честному иночеству и всей возлюбленной о Господе пастве в Отечестве нашем и за пределами его» призыв к усугублению молитв «ко Господу, даровавшему мир Отечеству нашему, о ниспослании и всем народам вселенной благословенного мира, которого так жаждут народы и который пытаются нарушить «ненавидящие мира»...

Так, лейт-мотив Московского «Обращения к христианам всего мира» — защита мира и безопасности народов — получил дальнейшее развитие трудами православных русских Иерархов.

В соответствии с решениями Совещания Русская Церковь немедленно сообщила резолюцию по вопросу об англиканском рукоположении Архиепископу Кентерберийскому Джофри, а также препроводила генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей д-ру Виссерту Хуфту отрицательный ответ на приглашение участвовать в 1-ой Генеральной Ассамблее 1948 года.

Доклады русских богословов по вопросам Совещания, изданные к июлю 1948 г., и Специальный выпуск «Журнала Московской Патриархии» с резолюциями и материалом торжеств и Совещания, то и другое на русском и французском языках, были посланы во все Православные Церкви, предстоятелям Англиканской, Старокатолической, Епископальной церкви Америки, Всемирному Совету Церквей. Ответные сообщения о получении этой литературы свидетельствуют о значительном интересе к Совещанию не только среди православной общественности, но также и инославного мира.

Главный секретарь Св. Синода Константинопольской Церкви, архимандрит Иаков Стефанидис заключает свое письмо горячей благодарностью за присланные труды.

Главный секретарь Александрийской Патриархии, архимандрит Парфений по поручению Блаженнейшего Патриарха Христофора так же благодарит «за проявленное внимание».

Митрополит Филиппский и Неапольский Элладской Церкви Христом письмом на имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая благодарит за материал «о происходивших в Москве совещаниях во время торжественного празднования юбилея Святой Русской Церкви. Мой интерес к этой плодотворной деятельности, — пишет Митрополит Христом, — естественно велик и ознакомление с нею может привести к большему укреплению издревле существующих связей между Православными нашими Церквями.

А братский прием и оказанные нам почести во время столь приятного пребывания у Вас останутся неизгладимыми в моем сердце...»

Подтверждение в получении трудов было получено также от Архиепископа Финляндского Германа.

В ответ на высланные Англиканской Церкви материалы Совещания, Отдел Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии получил подтверждение генерального секретаря Отдела Иностранных Сношений Англиканской Церкви Герберта Водэмза:

«Все эти документы, говорится в письме, подлежат здесь тщательному изучению, и большое удовлетворение вызывает дружеский дух, которым они вдохновлены. Мы все очень надеемся, что будет возможным иметь и впредь контакт и обсуждение этих важных вопросов»..

Старокатолический Епископ Швейцарии Адольф Кюри теплым письмом известил о получении материала Московского Совещания.

Епископ-Президент Епископальной Церкви США Генри Шерилл письмом на имя Его Святейшества подтвердил получение литературы и выразил большой интерес Епископальной Церкви к вопросам Православия.

Дальнейшим мероприятием Русской Церкви является завершаемое ныне издание «Деяний» Совещания 1948 года на русском и французском языках.

Фильм торжеств и Совещания 1948 г. в Москве демонстрировался во всех странах, воочию показывая инославному миру величие и красоту Православия.

Значительная работа по ознакомлению церковной общественности различных стран с решениями Совещения была проделана представителями Экзархатов, миссий, приходов и благочиний Русской Православной Церкви за рубежом.

Так, Экзархат Московской Патриархии в Северной и Южной Америке опубликовал материалы торжеств и Совещения в ряде номеров журнала Экзархата «Единая Церковь». Одновременно подробная информация была предоставлена им ряду периодических изданий Северной и Южной Америки. Помимо этого, участниками Московских торжеств архиепископом Макарием, прот. И. Дзвончиком и священ. А. Присадским было прочитан ряд лекций, предприняты специальные поездки по стране, составлены для опубликования в повременной печати соответствующие статьи.

Представители Западно-Европейского Экзархата Московской Патриархии на торжествах в Москве по возвращении во Францию путем опубликования специальных сообщений информировали церковную общественность о результатах Совещения. Следует особо отметить деятельность досточтимого о. архимандрита Дионисия Шамбо, неутомимого труженика на ниве Православия Западного обряда. Его стараниями правда о Русской Церкви проникает в среду последователей католицизма. Большую работу по распространению информации о Совещении провели члены Братства св. Фотия в Париже.

Начальник Русской Православной Миссии в Голландии, архимандрит Дионисий и секретарь Миссии г. ван Эпенхайзен также внесли значительный вклад в дело ознакомления голландской общественности путем опубликования целого ряда статей о Московских торжествах и Совещении в ряде широко распространенных газет Голландии.

Управляющий русскими православными приходами в Болгарии Архиепископ Серафим, принимавший деятельное участие в экуменической секции Совещения, и архимандрит Пантелеймон приложили значительные усилия для ознакомления русской и болгарской церковной общественности с выработанными в Москве решениями.

Архиепископ Берлинский и Германский Сергей и архимандрит Арсений информировали православную паству Германии и Австрии о решениях Московского Совещения. Материалы Совещения были предоставлены старокатоликам Австрии для опубликования в их журнале.

Таков вклад Русской Православной Церкви во исполнение принятых на Совещении 1948 г. решений.

Кратко обозрим соответствующие мероприятия братских Православных Церквей за истекший год.

Согласно полученным сообщениям, христиане всех Православных Церквей, участников Совещения, были информированы о ходе работы и результатах Московского Собора путем официальных заявлений и статей в церковной прессе, а также отдельными выступлениями иерархов-участников Совещения.

Александрийской и Антиохийской Православными Церквями в повременной церковной печати были своевременно опубликованы сообщения о торжествах и Совещении в Москве. По сообщению настоятеля Антиохийского подворья в Москве архимандрита Василия, православный народ его Церкви с радостью воспринял известия о торжествах в Москве; результаты Совещения также с удовлетворением были приняты местной церковной общественностью.

Сербская Православная Церковь в официальном органе «Гласник» № 7—8 от 1 августа 1948 г. опубликовала подробную информацию о пребывании делегации Сербской Церкви на торжествах в Москве и стенограммы всех выступлений на них Патриарха Сербского Гавриила. В журнале опубликован полный текст резолюций Совещения и сообще-

ние о передаче храма свв. Петра и Павла в Москве как подворья Сербской Православной Церкви. Патриарх Гавриил письмом на имя Его Святейшества сообщил, что информация о результатах Московского Совещания вызвала «у нашей иерархии, священства и паствы воодушевляющее впечатление и общую радость»...

Благодарными воспоминаниями о пережитом в Москве звучат в рождественском послании Патриарха Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию 25 декабря 1948 г. слова о любви и мире:

«Устремляясь с глубокою благодарностью в приятнейшие воспоминания о Вашей братской любви и высоком внимании, которое Вы, с Вашими уважаемыми сотрудниками, в таком изобилии оказали представителям Святой Сербской Церкви при недавней нашей встрече и пребывании в славной Москве—мы молим Бога, дабы «верою вселиться Христу в сердца наши, чтобы мы, укорененные и утвержденные в любви, старались сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 3, 17, 18; 4, 3).

Значительные труды к осуществлению решений Московского Совещания приложены были Румынской Православной Церковью.

На пленарном заседании Священного Синода Румынской Православной Церкви 18 октября 1948 года был заслушан рапорт делегации Румынской Церкви на Совещании в Москве и вынесено следующее решение:

«Священный Синод, созданный на пленарное заседание сегодня 18 октября, выслушав рапорт делегации, которая участвовала на Совещании Предстоятелей Православных Церквей, имевшего место в июле в Москве, и ознакомившись с резолюциями, проголосованными по этому случаю, выразил радость, что это Совещание состоялось и является средством укрепления связей между Церквями и народами».

«Священный Синод просит Вас принять самую горячую благодарность за братскую любовь и особое благоволение, с которыми приняли и приютили делегацию нашей Церкви. Одновременно сообщаем Вам, что резолюции о принятых позициях на этом Совещании полностью были восприняты Священным Синодом Румынской Православной Церкви с уверенностью, что они будут способствовать в широкой мере преуспеванию Вселенского Православия и предназначены принести мир и доброе понимание между людьми и народами».

Текст ответной телеграммы Его Святейшества Патриарха Алексия, по получении сообщения об этом, гласил: «Его Святейшеству Патриарху Юстиниану, Бухарест, Румыния.

Рад был получить послание Вашего Святейшества и телеграмму. Сердечно тронут любовью и вниманием Вашим и Священного Синода.

Да укрепит Господь узы братской любви между нашими Церквями и да будет наше духовное единение крепким оплотом против врагов Православия и мира между народами».

Призывом к борьбе за мир во всем мире звучат слова рождественского послания Юстиниана Русской Церкви:

«Песнопение же, которое воспели ангелы над Вифлеемской пещерой, да проникнет ныне и в наши души, усиливая нашу ревность в деле проповедывания в мире благоволения, любви и мира между нациями и народами».

Послание Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22 июня 1949 г. сообщает о проделанной работе во исполнение решений Московского Совещания:

«Значение этого церковного события, а также решения, принятые в Москве, широко комментировались во всех епархиальных периодических изданиях, а широкие массы были оповещены об этих событиях одной из самых распространенных румынских газет — «Универсул».

Желая придать документальный характер информации, относящейся к этому великому событию в нашей православной жизни, мы применили хорошо испытанный метод: профессора трех Богословских институтов нашей Патриархии прочли и продолжают читать священникам всей страны лекции, посвященные Московскому церковному Соевещанию.

Сейчас наше священство группами до 500 человек проходит миссионерские курсы, организованные при Богословских институтах, согласно новому Уставу об организации и деятельности Румынской Православной Церкви. Эти лекции сопровождаются демонстрацией кинофильма о торжествах автокефалии Русской Православной Церкви. Этот фильм является собственностью нашей священной Патриархии и демонстрировался во всей стране.

Некоторые из этих лекций, а также и те, которые освещают деятельность Русской Православной Церкви, уже напечатаны в журнале «Богословские Труды», в котором собраны лекции, прочитанные на курсах для священников. Несколько ранее первый номер «Православия» (январь — март 1949 г.) журнала Румынской Патриархии был целиком посвящен Московскому церковному Соевещанию. В этом номере были опубликованы выступления румынских делегатов, решения и обращение Соевещания Предстоятелей к христианам всего мира, а на первых страницах был напечатан Призыв к миру Вашего Святейшества и наше Воззвание по этому вопросу.

Документальное оформление материалов о нашем участии в юбилейных торжествах автокефалии Русской Церкви, а также в работе православного Соевещания в Москве заканчивается изданием книги «Бухарест — Москва — Ленинград — Тбилиси» с подзаголовком «Все-православное Соевещание в Москве». Эта книга находится в печати, и ее выход в свет приурочен к первой годовщине этого Соевещания.

В знаменательный день 8 июля 1948 года Патриарх Румынский Юстиниан телеграфно обратился к Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с приветствием:

«В годовщину Соевещания в Москве Глав и Представителей Православных Церквей по случаю 500-летней годовщины автокефалии Русской Православной Церкви мы просим Вас принять нашу братскую благодарность за счастливую мысль собрать нас на Конференцию по случаю этого торжества. Мы сохраняем в душе память пережитых тогда торжественных минут и просим Бога помочь нам реализовать пожелания, принятые этой Конференцией, и укрепить братство между нашими Церквями и нашими народами».

Ответная телеграмма Патриарха Алексия:

«Москва, 11 июля 1949 г.

Я только что получил доброжелательную телеграмму Вашего Святейшества по случаю годовщины нашей дружеской встречи в Москве. С большой любовью мы вспоминаем Ваше деятельное участие в нашей Конференции и уверены, что ни время, ни расстояние не ослабят узы братской любви между нашими Церквями и нашими народами».

Болгарская Православная Церковь информировала церковную общественность о Московских торжествах и Соевещании большой статьей Митрополита Пловдивского Кирилла «Гости Русской Церкви», печатавшейся в официальном органе «Церковный Вестник» с № 37—38 за 1948 год по № 21—22 за 1949 год.

Стремление к миру во всем мире звучит в посланиях Священного Синода Болгарской Церкви к великим праздникам Православия Рождества Христова и Святой Пасхи:

«С крепкой надеждой, что наступающее лето Господне укрепит так желанный мир на земле и благоволение между людьми, усердно молеб-

ствуем Родившемуся от Девы о все большем утверждении нашей спасительной православной веры и о торжестве Христовой Истины...»

...«усердно молим Воскресшего Жизнедавца... да вдохновит сердца руководителей народов мира истинным миролюбием, чтобы измученное страшными войнами человечество отдалось мирному труду и вдохновенному творчеству для общего благоденствия...»

Представители Албанской и Польской Автокефальных Церквей каждый в меру сил своих потрудились в доведении до массы верующих информации о торжестве и Совещении в Москве.

Решения Московского Совещения подписаны были также Экзархом Московской Патриархии в Чехословакии Митрополитом Пражским и Чешским Елевферием.

По возвращении в Чехословакию Высокопреосвященным Экзархом опубликовано было особое послание к духовенству и пастве с кратким сообщением о работе Совещения. В августовском и сентябрьском номерах «Вестника Православного экзархата Московской Патриархии в Чехословакии» и в журнале Пряшевской епархии Экзархата «Свет Православия» № 9—10 за истекший год были помещены статьи и резолюции по всем 4 вопросам Совещения, а также «Обращение к христианам всего мира». На чешском языке весь материал был напечатан в журнале «Глас Православия» № 7 за 1948 г.

Членом Экзаршего Совета Председателем Церковного Отдела Чешской епархии прот. Честмиром Крачмаром 5.IX.1948 г. была произнесена по радио речь о Московских торжествах и Совещении. В ряде Пражских газет были напечатаны статьи участников московской поездки. Экзархом Московской Патриархии в Чехословакии Митрополитом Елевферием сделаны краткие доклады в кафедральном соборе г. Праги, на заседании Епархиального Совета, а также во время поездок по экзархату.

Следует особо остановиться на деятельности экзархата в поднятии православного сознания на общую борьбу народов за длительный и справедливый мир.

Так, в пасхальном приветствии этого года «всечестному духовенству и боголюбивой православной пастве экзархата» Митрополит Елевферий призывает каждого верующего включиться в эту борьбу за мир:

«Торжествуя ныне в честь Воскресшего Господа нашего, возблагодарим Его еще и за те блага, которые Он нам дарует в мирном и спокойном нашем жителстве. С отрадою мы видим, как все более и более ныне объединяются все лучшие народные силы во всем свете в деле борьбы за нерушимый всеобщий мир, за уничтожение опасности новой страшной войны, объединяются в порывах дружной работы на общее благо и счастье, в созидательном мирном труде на общую пользу.

Да не станем мы, чада Православной Церкви, в стороне от этого святого дела, но, верные заветам Христовой любви, включимся вместе с лучшими людьми нашей земли в эту борьбу за дело мира, и в эту благодарную деятельность на общее благо».

Одновременно, на Пражском заседании Всемирного Конгресса сторонников мира 25 апреля 1949 г. митрофорным протоиереем о. Честмиром Крачмаром от имени Чехословацкой Православной Церкви была произнесена страстная речь, обличающая антихристианские потуги ненавидящих мир.

«Православная Церковь, как верный страж и глашатай Вечной Правды и Божественного учения Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, выполняет свое назначение, данное ей Богом, и, руководясь духом Христова Евангелия, которое говорит «Мир оставляю вам, Мой мир даю вам» (Ио. 14, 27), считает своей святой обязанностью горячо приветствовать созыв Всемирного Конгресса защитников мира, обра-

тятся ко всем людям, желающим жить в правде и спокойствии, с горячим призывом, чтобы в братской любви, человечности, справедливости и правде, объединенные во имя Князя мира Христа Господа нашего стали щитом и валом против всех нечистых поползновений и намерений, направленных к нарушению мира!»

Особое положение Иерусалимской и Кипрской Православных Церквей, в связи с нынешними политическими событиями на их территории, помешало им принять участие в торжествах 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Так, в ответ на приглашение Иерусалимской Православной Церкви принять участие в торжествах и Совещании по важным церковным вопросам в Москве лишь в мае 1949 года была получена грамота Патриарха Иерусалимского Тимофея, датированная 25 мая 1948 года:

«Среди больших забот и тяжелых обстоятельств много внимания было уделено нами и Священным Синодом вопросам, которые поставлены Вашим любезнейшим посланием.

От всего сердца выражаем нашу великую радость по случаю приближающегося празднования пятисотлетия провозглашения автокефалии Святейшей Московской Церкви.

От души поздравляем Ваше Блаженство с тем, что Вам выпал жребий предстоять при столь важном праздновании.

Божественный Промысл охраняет Ваш поистине апостольский образ, выдающийся по образованности, мудрости и познаниям, полный вдохновенной ревности о Соборной Православной Церкви, несущий тяжелые труды для Евангелия, для того, чтобы Вы привели к новой славе и расцвету вверенную Вам великую Святейшую Церковь.

Поистине удивительно ее выдающееся богословское развитие и успех во всех проявлениях церковной жизни за последние пять веков.

Святая Мать Церквей в Сионе с полной готовностью приняла бы участие в этом праздновании, если бы, к сожалению, не переживала дни невыносимых бедствий и не имела бы пред собой непреодолимых препятствий».

Кратко изобразив тяжелое положение осажденного Иерусалима, Патриарх продолжает:

«...Таково, в кратких словах, наше положение. Благодаря ему мы не можем, к великому огорчению, исполнить братскую просьбу Вашего Блаженства и присутствовать или послать своих представителей на праздник Богом вверенной Вам Церкви...

Братски просим Вас и сонм сопразднующих архиереев, прочий клир и народ во время торжественных празднеств в Москве вспомнить о Святом Сионе и горячо помолиться о нас и нашей пастве пред Богом мира и Подателем всякого утешения, чтобы увидеть нам скорее зарю лучших дней...»

В ноябре 1948 года материалы Совещания были направлены Блаженнейшему Патриарху Тимофею с отбывавшим в Иерусалим начальником Русской Православной Духовной Миссии в Палестине архимандритом Леонидом. Особое Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия сопровождало пересылаемые документы:

«Ваше Блаженство, Блаженнейший и возлюбленный о Господе, Владыко!

Члены нашего Совещания вместе со мною искренно сожалели, что местные обстоятельства в Палестине воспрепятствовали иметь в нашем Совещании Представителя от святого Престола Иерусалимского и Вашего Блаженства, так как на Ваше личное присутствие по Вашему болезненному состоянию мы никак не дерзали рассчитывать. Пользуясь настоящим случаем — отъездом нашего архимандрита в Иерусалим — я посылаю Вам Постановление Совещания:

1. Резолюцию по вопросу «Ватикан и Православная Церковь»;
 2. Резолюцию по вопросу: «Экуменическое движение и Православная Церковь»;
 3. Резолюцию по вопросу «Об англиканской иерархии»;
 4. Резолюцию по вопросу «О церковном календаре»;
 5. «Обращение к христианам всего мира».
- Желательно нам иметь и от Вашего Блаженства изъявление согласия с данными резолюциями.

В ожидании ответа от Вашего Блаженства, прошу принять от меня выражение моей братской к Вам любви о Христе

Патриарх Московский и всея Руси Алексий.»

Как сообщил архимандрит Леонид 18 апреля 1949 года, Русскую Православную Духовную Миссию посетил представитель Блаженнейшего Патриарха Тимофея и его Св. Синода архимандрит Наркис.

«Отец архимандрит, — сообщает о. Леонид Святейшему Патриарху Алексию, — от имени Блаженнейшего Патриарха Тимофея просил передать Вашему Святейшеству, что Иерусалимская Патриархия глубоко скорбит о том, что по причине военных действий она не могла принять участие в Московских торжествах по случаю 500-летнего юбилея автокефалии Русской Церкви, а также и участвовать на Совещании Представителей Православных Автокефальных Церквей, к решениям и резолюциям которого она полностью присоединяется».

Обращаясь к Церквам Константинопольской и Элладской, разделявшим радость торжества 500-летия автокефалии, но не принявшим участия в Совещании по церковным вопросам, мы встречаемся с печальным явлением неправильного понимания святых канонов и традиций Православной Церкви.

С одной стороны Русская Церковь слышит на нашем юбилее приветственные возгласия Митрополита Фиатирского Германа, а также радостные слова Митрополита Родосского Тимофея, сердечно благодарящего за прием в Москве:

«Блаженнейший Владыко!

Благополучно возвратившись к себе, мы почитаем священным и обязательным долгом приветствовать Ваше Высокопочтимое Блаженство и молимся от всей души и из глубины сердца, чтобы Податель всякого блага послал Вам и Святой Сестре-Церкви, в которой Вы так достойно предстоите, богатые дары своей благодати и даровал успех во всех делах Ваших.

Мы находимся во власти прекрасных впечатлений от Вашей выдающейся доброты и благожелательного расположения, которое проявили и расточали Вы, Ваше Высокопочтимое Блаженство, с сонмом окружающих Вас Преосвященнейших Иерархов и благочестивейших иереев за непродолжительное пребывание и общение наше с Вами, за что высказываем Вам и всем великую и искреннюю нашу благодарность и глубокую нашу любовь и признательность.

Мы уже написали, Блаженнейший, что надо, но надеемся и лично быть в Константинополе в Высокопочтимой Вселенской Патриархии и передать прекрасные наши впечатления от Вашего Блаженства и благочестивой полноты Святой Вашей Церкви, и изложить устно высокие Ваши мысли и предложения к укреплению связи любви между Святыми Божиими Православными Церквами.

Мы будем помнить в наших смиренных молитвах честное имя Ваше и Вашего священного клира, и благочестивого народа. Просим и Вас призывать милость Божию на нашу Восточную Православную Церковь.

И, глубоко преклоняясь пред Вашим Высокопочтимым Блаженством, смиреннейше просим принять выражение глубочайшего почтения и бла-

годарности нашей за все то, что мы получили от Вас, и выражение полной преданности, с которыми имеем особенную честь пребывать.

В Родосе, 20 сентября 1948 года.

Вашего Высокочитимого Блаженства преданные и покорные Родосский Тимофей, Протопресвитер Константин Морайтакис».

В ответ на послание Митрополита Тимофея Патриарх Алексий направил в Родос следующую телеграмму:

«Я рад, что посещение Москвы оставило в Вас добрые воспоминания. Благодарю Ваше Преосвященство за молитвы. Да укрепятся между Церквями узы братской о Христе любви и взаимной духовной поддержки».

Такой же сердечностью исполнено письмо от 12 декабря 1948 г. представителя Элладской Автокефальной Церкви на торжествах в Москве Митрополита Филиппского и Неапольского Хрисостома Патриарху Московскому Алексию:

«Блаженнейший Владыко,

Благодатные, радостные праздники нашей веры: Вочеловечения Спасителя нашего Иисуса Христа, Обрезания и во Иордане явления Его доставляют мне счастливый случай духовного общения с Вашим Высокопочитаемым мною Блаженством.

Прошу Вас благосклонно принять мое поздравление и смиренные мои молитвы о Вашем здравии, долголетьи и о славной по примеру Христа пастырской деятельности Вашей к славе Святейшей Православной Русской Церкви и ко спасению благочестивой духовной Вашей паствы.

Вспоминая по этому случаю братский прием и щедрое гостеприимство, которыми Ваше Богохранимое Блаженство удостоили меня, как представителя Святейшей Автокефальной Греческой Церкви, выражаю еще раз мою искреннюю благодарность и уверяю Вас, что буду непрестанно молиться о неразрывном единении наших Церквей.

Ожидая Ваших богопокорных молитв и благословений, братски во Христе лобзя Ваше возлюбленное Блаженство и святую Вашу братию, остаюсь с глубоким уважением меньший во Христе брат Филиппский и Неапольский Хрисостом».

С другой стороны, греческая пресса заполнена горячей полемикой о похищении будто бы Русской Церковью приоритета Константинополя в делах Церковного устройства. Статьи арх. Каллиста, проф. Е. Фотиатис, Митрополита Эносского Германа, статья некоего W. в журнале «Пентенос» №6 за 1949 год стараются доказать, по их мнению, единственно верное понимание буквы канонов Святой Церкви по указанному вопросу.

Несмотря на это, Русская Православная Церковь с радостью вспоминает о пребывании в Москве Представителей своих Сестер-Восточных Церквей и общей с ними молитве.

С чувством глубокого удовлетворения видим мы, что мудрые решения назревших вопросов церковного бытия сделались достоянием миллионов православных сердец, ибо поистине гигантский размах приняла миссия по изъяснению верующему миру решений Совещания.

Не менее отрадно нам, что для всех жаждущих истины из среды инославия явилась теперь возможность услышать апостольский голос Православной Церкви и познать единственно спасительный путь к общению с Богом Живым.

И прежде всего, велика должна быть радость всех потрудившихся в этом святом деле, ныне побудившем весь православный народ, без различия национальностей, на священную борьбу за мир, против темных, посягающих на этот мир, сил.

А. Буевский

речи, проповеди

ХРАМ

С л о в о

сказанное в Николо-Кузнецкой церкви г. МОСКВЫ

В 26-м своем псалме св. Давид говорит: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26, 4).

Если храм ветхозаветный вызывал в человеческом сердце такую любовь к себе, тот храм, в котором еще не пребывала благодать Святаго Духа, то что сказать о нашем святом православном храме? Ведь после своего устроения православный храм помазывается святым миром, через которое ему сообщается Божественная благодать, окропляется святой водой. Ведь он служит местом раздаяния благодати Святаго Духа чадам Православной Церкви. Ведь здесь среди нас, грешных, присутствует Сам Господь Своим Божественным Телом и Своей Животворящей Кровью.

Какой же должна быть наша любовь к святому храму!

Здесь — в нашем храме — место и нашего духовного рождения, и нашего воспитания, и приготовления к жизни будущего века. Здесь пристанище и упокоение для каждого из нас от дней младенчества до последнего человеческого издыхания.

В каждом из нас, кроме жизни телесной, есть жизнь духовная. Телесная жизнь начинается, растет и прекращается. Духовная жизнь так же начинается в нас, так же растет, но никогда не старится и не прекращается. Телесно мы рождаемся от своих родителей, духовно мы рождаемся в святом храме в таинстве крещения для вечной жизни, для Царства Небесного.

Был день для каждого из нас, когда восприемники принесли нас младенцами в святой храм, и он принял нас в свои материнские объятия. Силой Духа Святаго в таинстве крещения Святая Церковь смыла с нас печать греха первых грешников — наших прародителей Адама и Евы, нарекла нас святое христианское имя, сделала нас детьми нашего Небесного Отца, Который, по словам апостола, не стыдится нарицать нас братьями Своими, и дала нам право быть наследниками тех радостей вечного блаженства, какие Господь Спаситель приготовил для верных Своих чад. Святая Церковь низвела в наши сердца дары Святаго Духа, положив на нас в таинстве миропомазания «печать дара Духа Святаго». После купели святого крещения она вверила нас попе-

чению ангела-хранителя. Свою духовную жизнь, жизнь во Христе и со Христом мы начали в святом храме. Здесь мы ее и продолжаем.

Ах, как же нам должен быть дорог этот святой храм!

Для того, чтобы духовная жизнь в нас росла и созревала, чтобы жизнь во Христе углублялась в нас и все крепче соединяла с нашим Господом навеки, для души, как и для тела, нужно питание, врачевание, укрепление, дыхание.

Свое тело мы должны питать. Если оставим его без питания, оно слабеет, чахнет и умирает. И наша душа без духовной пищи умирает для вечной жизни. Мы должны ее питать: она и алчет и жаждет, имеет свой голод и свою жажду. И если мы непосредственно, по грехам своим, временами не ощущаем этого голода, то мы не можем не видеть хотя бы частичных его проявлений в томлении духа, тоске, какие нередко наблюдаем в людях. Надо питать душу той духовной пищей, которая этот голод утоляет: вечно живым словом Божиим, благодатью Христовой, которая обильно раздается в наших храмах в таинствах и за богослужениями, тою Божественной пищей, какая подается нам в Святой Чаше.

Почувствуйте, дорогие мои, всем своим сердцем, как любит нас Господь, оставив нам в пищу Свое Божественное Тело и Свою Животворящую Кровь!

Перед тем как предать Свое Тело на распятие, а Свою Кровь — на излияние, Он собрал учеников и взяв в руки хлеб, благословил его, преломил и, подавая ученикам, сказал: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» и, взяв чашу и благодарив, подал ученикам, говоря: «Пийте от нея вси» (Мф. 26—28; Лк. 22, 19—20).

Для того, чтобы никого из людей не лишать радости быть причастником этой Божественной пищи, он добавил к Своим словам: «Сие творите в Мое воспоминание». Он повелел Святой Церкви совершать это Священнейшее Таинство и питать грешные души Божественным Телом и Кровью. И за каждой Божественной Литургией совершается это величайшее священнодействие, которое не совершается на небе.

В нашем святом храме на Престоле Божиим приносится Бескровная Всемирная Жертва — та же, какую принес Господь Иисус Христос на Своем Голгофском кресте. За этой Божественной службой мы как бы стоим на Голгофе в тот самый момент, когда Господь испускал последний вздох на кресте, когда небо примирялось с землей, и из уст Христовых раздался возглас: «Совершилось». Мы имели счастье и за только что закончившейся Божественной Литургией созерцать своими грешными очами Святейшее Таинство Христово: Жертву, приносимую за нас нашим Господом Спасителем.

И когда, дорогие, вы чувствуете в своем сердце духовный голод и жажду, которых не может утолить ничто на земле, или ощущаете в себе душевную сухость и мертвенность, идите в храм Божий. Здесь вы увидите предлежащие на Престоле Божиим под видом и покровом хлеба самое Божественное Тело Христово и под видом плода лозного — самую Божественную Кровь Его. Со страхом, верою и любовью приступайте к этой таинственной Вечере, причащайтесь Тела и Крови Христовых, и Господь, вселясь в вас, укрепит ваши духовные и телесные силы, вдохновит на путь жизни со Христом, и это соединение нашей души и тела с Господом будет залогом и нашего вечного с Ним общения.

Тело наше болеет, утомляется, его надо лечить, здоровье надо поддерживать. Наша душа тоже болеет, страдает от множества своих болезней, и мы ищем нашей больной душе врачевания. Врачества для больного тела приготовляются человеческим искусством. То врачевание,

какое нужно душе, подается нам нашим Небесным Врачом от рук Божиих в нашем православном храме.

Болеет наша душа тогда, когда ее давит тяжкое греховное бремя, когда в ней поднимается обличающий ее голос совести, не дававший покоя на земле еще первому убийце Каину. Все мы, грешные, знаем, что муки совести — это самая страшная болезнь человеческого духа. Исцелить нас от этой тяжелой болезни, от мук грешной совести — свыше сил человеческих. Только один Господь может пролить елей, смягчающий и исцеляющий наши страдания. Врачество от этой болезни здесь в нашем святом храме. Это — всегда раскрытые навстречу кающемуся грешнику объятия Христовы, о которых Сам Спаситель говорит в Своей притче о блудном сыне. Божественную власть прощать кающихся Господь вверил Святой Церкви, оставив апостолам и их преемникам заветное: «Примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им; и имже держите, держатся» (Ио. 20, 22—23).

Много всяких страхов на земле для человека: и неизлечимые болезни, и воров, и пожары, и разбойники, и сама смерть пугает многих из нас, но самый большой страх, какой не только может, но и должен посещать наше сердце, это страх перед вечной гибелью души. И через наше покаяние, какое мы приносим к ногам Христовым в нашем святом храме, Господь отнимает от нас этот страх, подает нам очищение сердца и благодатное утешение.

Душа болеет и другими болезнями, терзается и другими муками, скорбями телесными и душевными, тревогами и прочими видами страданий. Идите в храм Божий лечить все свои душевные болезни. Господь установил, чтобы Его Церковь молилась за всех людей при всяких человеческих нуждах, чтобы она простирала свой покров над человеком на всех шагах его земной жизни. Наши сердечные раны и муки исцеляются и утешаются в святом храме по нашим молитвам, по нашей вере. Здесь Святая Церковь не только сама умоляет о нас Небесного Владыку, но и призывает на молитву с собою святых Божиих людей, ангелов и архангелов и Саму Пречистую Матерь Божию. Она молится Преподобной Богородице: «Пресвятая Богородице, спаси нас!»; она просит святых угодников: «Вси святини, молитесь Бога о нас!». Такая молитва проливает отраду и утешение в сердце, уязвленное скорбями и печалью. И разве может такая молитва, подкрепляемая молитвою за нас Божией Матерью и святых, остаться не услышанной Господом?

В каждом православном храме на видном месте помещается изображение Голгофы с распятым на кресте Господом с тем, чтобы входящий сразу видел, где источник исцеления его от всех мук и скорбей: у подножия Креста Христова, того Креста, с высоты которого из уст Умиравшего на нем раздаются слова любви и всепрощения.

В дни войны мы приходили в свои храмы со своей горячей молитвой об освобождении Родины от кровавого врага, молились о победе, о сохранении жизни воинов, дорогих сердцу каждого из нас. Здесь выплакивали свое горе, когда теряли близких, отцов, братьев, детей, здесь запасались силами переносить испытания и скорби, неизбежные на нашей грешной земле. Сейчас — в дни мира — мы молимся здесь о нашем личном благоденствии, о наших близких, о процветании нашей дорогой Родины.

Здесь, в храме, нашими молитвами и незримо подаваемым нам благословением Божиим освящаются все пути жизни православного христианина. Вот приходит беда: лежит христианин на одре болезни. Под тяжестью болезни он страдает при мысли о том, что он заслужил эту болезнь своими многочисленными грехами. Что он переживает, о чем он думает? Он свои взоры обращает к Святой Церкви, к храму

Божью, к священнослужителю, зовет его к своему болезненному одру, чтобы он «молитву сотворил над ним, помазавше его елеем», чтобы «молитва веры спасла болящего» и, если он соделал грехи, чтобы «они отпустились ему» (Иак. 5, 14—15). Господь укрепляет Своей благодатью в этом таинстве елеосвящения страдающие от тяжелой болезни тело и душу.

И когда будет подходить конец твоей жизни, ни богатство, никакие сокровища мира, ни мудрость земная не в силах будут остановить надвигающейся смерти, взоры твои опять обратятся к храму Божью, ты будешь звать служителей Церкви для того, чтобы в этот предсмертный час принять таинство исповеди и святого причащения, укрепить свое сердце словами утешений евангельских, оживить его святою надеждой и молитвою помочь своей душе мирно по-христиански расстаться с телом.

Тело не может жить без дыхания. Не может расти и развиваться в нас жизнь со Христом без духовного дыхания. Таким дыханием для нашего сердца является молитва, которая оживляет сердце святыми чувствами, укрепляет его на борьбу с грехами и направляет к добрым делам. Без молитвы не может быть духовной жизни. Молитва — это показатель живой души: если христианин любит молиться и утром и вечером своего трудового дня и на молитве раскрывать свое сердце перед лицом Господа, если он тоскует без молитвы в храме Божию и ищет ее, — значит он живет внутренней духовной жизнью, стремится к общению с Богом, заботится о своей душе. Если же он разлюбил молитву и перестал ощущать в ней потребность, значит он засыхает или уже засох своей душой.

Приходя в святой храм, мы дышим здесь плодотворной животворящей нашей молитвой, в молитве почерпаем силы для своей духовной жизни. Здесь мы переживаем радость общения с Господом Спасителем, здесь мы вдыхаем в себя чистый небесный воздух. В храме Божию незримо присутствует наш Спаситель, открывая Себя нам не в Своей Божественной непреступной славе, которая попалила бы нас, немощных, своим небесным пламенем, а является под смиренным покровом образов и священнодействий в том виде, в каком наша грешная душа только и может Его созерцать. Здесь, в святом храме, мы входим своей душой в общение со всей Небесною Церковью, торжествующей на небесах, какую составляют святые ангелы, святые угодники и возглавляет Господь — Глава Церкви. Здесь мы видим Божественный Лик Господа Иисуса Христа, Престол Божий, на котором невидимо почивает Господь и который также незримо окружен святыми ангелами. Здесь перед нами образ Пречистой нашей Небесной Матери. Здесь мы молим Господа обо всем, о чем томится, тоскует, в чем ищет себе подкрепления и успокоения наша грешная душа. А Господь, как Чадолюбивый Отец, здесь внимает нуждам наших сердец. Здесь мы просим угодников Божиих, как наших сродников и братьев, облеченных теперь силою и славою у Царя царствующих, об их ходатайстве и заступлении перед Богом в наших нуждах, трудах и тяготах.

Как же святой храм наш дорог сердцу каждого из нас! С ним связана вся наша жизнь от начала до конца, и не только до порога смерти, но и до самой кончины века. Ведь пока стоит земля и на ней наша Святая Церковь, никогда не умолкнет в православных храмах молитва обо всех, от века преставлявшихся в жизнь вечную в вере и надежде воскресения.

И как мы радуемся, мои дорогие, видя наши святые храмы в праздничные дни не только заполненными, но и переполненными православным народом. Мы видим, что в ваших сердцах живет немеркнущая любовь к святому храму, что вы не мертвы душой, что вы спешите под

своды святых храмов для того, чтобы омывать души слезной молитвой, обновлять их в покаянии, питать их Божественной пищей и врачевать от всех скорбей и душевных болезней. Этою любовью к храму Божию вы свидетельствуете свою любовь к Тому, Кто является Хозяином Неба и земли и Хозяином каждого святого храма Божия, Кто здесь встречает всех нас, как отец встречает своих любящих детей, и раскрывает перед каждым входящим в святой храм объятия Своей отеческой любви.

Храните в себе такую любовь к святому храму до конца ваших дней! Этого мне хочется пожелать всем вам от всей души. Пусть та жизнь со Христом, какую каждый из нас начал в святом таинстве крещения, ни у кого из нас не пресеклась бы до последнего издыхания. Пусть каждый из нас всем своим внутренним существом всегда сознает, что нет и не может быть большего счастья, как со Христом жить и со Христом умирать.

Не оставляйте своей души не утоленной в ее голоде и жажде, питайте ее в храме Божиим. Мы питаем ее для вечности, и страшно уйти туда, не позаботившись о том, чтобы душа была готова к этой вечности. А дни, месяцы, годы не только идут, но бегут, десятилетия прибавляются к десятилетиям, и как больно человеку сознать у порога своей смерти, что она прожита бесплодно!

Пусть будет наш святой православный храм для каждого не только пристанищем и упокоением во всех нуждах, скорбях и болезнях, но и источником, подкрепляющим наши слабые духовные силы для борьбы с греховной грязью, одолевающей нас, для приготовления себя к жизни будущего века, какой всех нас Господь и Милосердный Отец да сподобит Своею Благодатью.

Митрополит Николай

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР, КАК НРАВСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

Мир на земле с древнейших времен является вожделенной целью человечества. Сквозь толщу вражды, ненависти и нравственного одичания эта цель просвечивает в зачатках человеческого общежития, в союзах первобытных племен, объединявшихся для борьбы с общим врагом, и, наконец, даже в образовании обширных языческих деспотий, властелины которых, стремясь оправдать свои обширные завоевания, связывали с ними высокую цель умиротворения покоренных народов. Более ясно она выражается в стоической философии и особенно в прозрениях еврейских пророков. По свидетельству Плутарха, в древней Греции — времен Перикла — существовало даже намерение созвать обще-греческую конференцию мира. Знаменитый философ Платон, хотя и определял войну, как естественное состояние народов, но в мысли не мирился с нею и мечтал о такой стране, где бы все народы объединялись в одном союзе. А раньше вдохновленный пророк еврейского народа Исаия изобразил возрожденное человечество и преобразенную природу в состоянии Вечного Мира, который наступит в те времена, когда «земля наполнится ведением Господа» (Исаии XI, 9).

Однако, в тисках рабства и неограниченного произвола властителей до-христианское человечество, в лице своих лучших представителей, скорее мечтает о мире, чем стремится к нему. Для древних мысль об умиротворении народов являлась как бы смутным воспоминанием о полузабытом, потерянном блаженном состоянии первых людей («золотой век»), и лишь у духовных пророков еврейского народа, хранившего веру во Единого Бога и Его обетования, озаряется светом подлинного Божественного Откровения. А действительность тогодашнего мира, погруженного в непрерывные войны, являлась полной противоположностью упованиям провидцев Царства Божия. При господстве в отношениях между людьми грубого эгоизма, хищного стремления обладать богатствами и жизнью противника, войны были неистребимы и всеобщы. Исходя из дурной действительности, языческие мудрецы утверждали, что «война есть закон и правда мира, царь и отец всего» (Гераклит), а властелины царств своими завоеваниями давали начало идее насильственного умиротворения народов.

Во тьме духовного оскудения мечта о мире, развиваясь в лучших представителях мудрости, находила себе частичное удовлетворение или в союзах и соглашениях о мире или же в попытках умиротворения народов путем их насильственного объединения. Последнее особенно выразилось в образовании мировой Римской империи, которая в обеспечение мира дала покоренным народам твердую центральную власть и правовую основу для взаимных отношений. Однако мир, созданный насилем господствующей нации и спаянный принудительными нор-

мами права, не мог быть прочным и вечным. Римская империя, оставшись чуждой убеждению в равенстве народов, не могла привести их к органическому слиянию и в конце концов распалась, что обнаружило всю несостоятельность мира, основанного на принуждении и господстве нации-завоевательницы. Так, до-христианское человечество, не поднявшись до отрицания национальной исключительности, до сознания равноправия народов, ибо не имело духа любви, пришло к полному крушению своих попыток установить мир. Только с пришествием на землю Христа Спасителя, когда, по слову пророка Божия Исаии, «земля стала наполняться ведением Господа», возникло стремление к такому миру, который должен воцариться среди людей в результате победы добра над злом, в результате утверждения любви и отрицания вражды между народами.

С пришествием Христа на землю совершилось обетование Божие, данное первым людям о Спасителе, Который сотрет главу змия. Своей Искупительной Жертвой, актом Божественной любви к согрешившему человеку, Господь спас мир от проклятия, победил смерть Своим воскресением и вновь вернул человеку его божественное достоинство. Погибавшему миру открылась Божественная любовь, возникла идея братства и равенства людей и народов. Войны после пришествия Христа хотя и не прекратились, но зато стало постепенно прекращаться убеждение в их необходимости и неизбежности, ибо появился вполне реальный, практический идеал Вечного Мира или Царства Божия, осуществляемого в Церкви Христовой.

В человечестве ясно и ощутимо началось движение к этому Царству Мира — и войны стали осуждаться, как зло, как нарушение жизненной нормы народов.

Нравственный момент в оценке войны получил — под влиянием Христианства — преобладающее значение, и движение за мир усилилось.

Если на протяжении 19 веков Христианство в своем созидательном движении к Царству Божию постепенно укрепляло основы международного мира, то возрождение языческой идеи мирового господства в форме расизма и фашизма стало возможным лишь в силу угашения христианского духа на Западе. Об этом ясно свидетельствует пропаганда войны идеологами мирового государства, которые нередко прикрываются христианскими лозунгами. Но от истинных христиан не может исходить призыва к взаимному уничтожению, как средству умиротворения человечества, ибо христианин не должен искать на земле ни богатства, ни господства над другими. «Для осуществления международного мира Христианству не нужно предварительных бесконечных завоевательных войн» — они нужны лишь тем, кто страстью властолюбия и богатства угасил в себе дух любви и в нравственном ослеплении не видит иного пути к достижению благополучия в этом мире, как только путь уничтожения «излишков» человечества.

В этой идеологии поджигателей новой войны нельзя обнаружить ни малейших следов Христианства, и если она иногда прикрывается христианской фразеологией о защите культуры, свободы и прав человека, то лишь в интересах маскировки своей неприглядной языческой сущности перед лицом верующих масс. На деле же их мыслью о новой истребительной войне руководит чисто языческая идеология, которую еще в V веке до Рождества Христова Гераклит Ефесский выразил

словами, «война есть отец всего», а современные западные гераклиты преподносят эту мысль более утонченно: «Признавая нелогичность войны, — пишет один американский сенатор, — мы должны признать, что битвы и подготовка к ним входят такой же составной частью в нашу культуру, как и Библия»¹. Такой взгляд показывает, что идеологи новой войны исходят в своих рассуждениях и действиях более из признания ее пользы и необходимости для своих целей, чем из того, что написано в Библии, и, конечно, совсем не верят в Божественную Любовь, распятую на кресте за грехи мира, как не верят и в просветляющее действие этой Любви на человеческий мир.

Но поджигателей войны нужно отличать от верующих масс католиков и протестантов, которые нравственным чутьем постигают ложь и несправедливость капиталистического строя и не могут удовлетворяться жизнью и моралью, совершенно чуждой и даже враждебной Христианству. Эта нравственная неудовлетворенность западных христиан составляет весьма существенный элемент более широкого недовольства трудящихся масс несправедливостью капиталистических отношений и агрессивной политикой правительств, направленной к возбуждению новой войны. Поэтому стремление предотвратить ее принимает все более волевой характер и все более широкие размеры. Выражая нравственную потребность народных масс, жажда мира объединила людей доброй воли на пространствах всего земного шара без различия религиозных и политических убеждений. Возникло небывалое в истории движение в защиту мира, которое для позитивного разума означает «уверенность трудящихся в их способности владеть своими историческими судьбами»², а для верующего разума — торжество нравственного начала. Второе не исключает первого, но даже обуславливает его. Проникая в сущность всеобщего движения за мир, религиозное сознание видит, что люди доброй воли, вопреки греховному началу борьбы за существование, сошлись между собою на внутреннем убеждении в полной возможности разрешать всякую противоположность желаний в духе высшей справедливости и дружбы, не прибегая к взаимному истреблению.

А это значит, что в религиозном сознании все ближайшие мотивы общения разрешаются в духовное стремление к полноте бытия, т. е. к такому состоянию, когда «Бог есть всяческая во всем». Отсюда следует вывод, что люди в земной жизни призваны не к разделению, а к единению, не к вражде, а к дружбе, и современное стремление их к миру и согласию между собою есть нравственная потребность.

Будить эту потребность в людях и составляет прямую задачу Церкви Христовой и всех христиан, в ней живущих, ибо Церковь, как средоточие духовно-нравственной жизни верующих, видит свое назначение в том, чтобы соединять людей с Богом во внутреннее единство через очищение от грехов и благодатную помощь в каждом нашем порыве к спасению. В этом процессе заключается все содержание церковной жизни и весь смысл церковной истории. Эту историю нельзя понимать иначе, как только созидание Царства Божия, которое состоит «в обожении человечества, в проникновении твари Богом, в нисхождении Бога к человеку и во всяком стремлении верующего сердца воцарить Бога над своею мыслию, волей, чувствами»³. Отсюда следует, что «жизнью и дыханием подлинной Церкви является живая вера в Бога,

¹ «Вопросы философии» № 3, за 1948 г., стр. 296.

² «Вопросы философии» № 3 за 1948 год.

³ Свящ. С. Мансуров, Предисловие к истории Церкви.

борьба со грехом, покаяние, крещение, пост, молитва, приобщение, милосердие и всякая иная добродетель, из которых помощью и силою Духа создается венец их — любовь»¹. Эта любовь и лежит в основании Вечного Мира, о котором беспрестанно молится Церковь. Она и сама является реальным осуществлением этого Вечного Мира во исполнение Христова обетования: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоанн. XIV, 27).

**
*

Данный Христом мир есть прежде всего мир человека с Богом, царящийся в душе христианина. Отсюда он распространяется и на все христианское общество, выражаясь в духовном единстве и согласии его членов. Входя в состав всех народов земли, христиане, если они таковы по духу, не могут не излучать умиротворяющей силы на остальное человечество, тем самым укрепляя в нем добрую волю к всеобщему миру. В этом смысле каждый христианин является мирозидательной силой, а совокупность христиан, данная в Церкви Христовой, представляет уже реальный зачаток Царства Божия на земле и как бы огромный генератор мира, питающий своим благодатным током все человечество. Сила действия этого благодатного тока находится в прямой зависимости от того, в какой степени христиане являют окружающему миру образ Христов.

Вот почему мир, составляя нравственную потребность человечества, является для христиан не только осознанной потребностью, но и нравственным заданием. Последнее нужно видеть в том, чтобы прежде всего понять свою ответственность за судьбы мира и человечества, за отпадение ближних от Бога, за искажение подлинного Христианства и вообще за тот нравственный беспорядок, который в настоящее время препятствует установлению мира и согласия между народами. В этом беспорядке повинны не только прямые проповедники войны, но и сами христиане, способствующие им пассивным отношением к дурной действительности или же впадающие в то опасное окаменение и нечувствие, которое притупляет в человеке сознание нравственной ответственности за царящее в мире зло. Поэтому христианам, как носителям духа Христова, в первую очередь надо проникнуться сознанием ответственности за грех, господствующий в мире, ополчившись на этот грех должным исполнением своего жизненного дела, стяжанием Духа Божия и силой молитвы.

Возвращение к истинной христианской жизни составляло и составляет вклад христиан в дело одухотворения земной жизни и, следовательно, в дело умиротворения народов. Своей духовной работой христиане повышают в мире общую сумму добра, столь настойчиво понижаемую мрачными силами войны. В создании перевеса на стороне добра — верный залог победы для сторонников мира. В этом отношении необходимо постоянно воспитывать в себе чувство ответственности за нравственную ценность каждого нашего движения, мысли, поступка, чтобы оградиться от греха, ибо «каждый грех, каждое гнилое слово не проходит бесследно. И разрушительное действие греха не ограничивается тесным кругом места свершения. Можно сказать, ядовитые волны его тока распространяются по всему миру. Каждый грех в некотором роде подтачивает, разрушает мир, потому-то все грехи так мерзки Богу и так караются Им»².

Угроза новой войны может превратиться также в Божию кару, если христианский мир не употребит усилий к устранению ее греховных причин, хотя бы тех из них, которые заставляют «нравственное сознание

¹ Свящ. С. Мансуров, Предисловие к истории Церкви.

² М. Скабалланович, Великий пост.

масс в капиталистических странах все больше возмущаться несправедливостью строя капиталистического рабства, гнусным лицемерием буржуазной идеологии, звериной сущностью буржуазной морали»¹. Совершенно ясно, что со стороны христианских исповеданий, вменяющих себе в заслугу участие в социальных преобразованиях, совершенно недопустимо терпимое отношение к социальной несправедливости, к угнетению колониальных народов, к проявлению расовой дискриминации и к открытой пропаганде войны. А в западных странах такая терпимость имеет место, и ее очень трудно оправдать свободой слова и печати, свободой конкуренции и самоопределения. В результате такой свободы все благие порывы социального христианства всегда могут подавляться произволом жестокости и животных страстей, если им не полагать преграды. Ведь нельзя забывать, что весь смысл христианского подвига сводится к ограничению зла, к устранению его из жизни.

Необходимо стремиться и к устранению войн. В оценке той или иной конкретной или вообще войны христиане могут и должны исходить прежде всего из евангельского духа и действовать так, чтобы разрешение международных споров исключало применение войны. И действительно, когда люди проникаются сознанием духовного единства и равной ответственности перед Богом, война делается все менее неизбежной и все менее законной. Этим сознанием утверждается и равноправие народов — больших и малых, и священность их национальных призваний в истории. При ином же отношении к национальным различиям не исключена возможность возрождения антихристианских понятий о расовом превосходстве наиболее сильных народов и о насильственном подчинении остального человечества их господству. Борьба с такими понятиями, открыто распространяемыми в некоторых христианских странах, должна стать нравственной обязанностью всех христиан.

*
*
*

При наличии какой-либо общей опасности люди обычно сближаются друг с другом, чтобы дать ей дружный отпор. Война в наше время представляет общую и величайшую опасность для человечества. Поэтому она вызывает во всем мире удивительное сплочение людей в единый стан сопротивления врагам мира. Небывалый в истории факт: против активных действий поджигателей новой войны — еще более мощное и активное движение сторонников мира. Христианское сознание не может не видеть в этом движении внутреннего порыва народов в том же самом направлении, в каком само Христианство движется к Вечному Миру в Царстве Божием. Не может не видеть потому, что мир, который мы совокупными усилиями желаем установить на земле, есть, в сущности, отблеск, подобие, прообраз более совершенного Вечного Мира или Царства Божия. Поэтому о современной борьбе народов за мир можно говорить, как о движении, совпадающем в данный момент с постоянным направлением Христианства в истории.

Это совпадение путей, хотя бы и на небольшом отрезке истории, усугубляет нравственную задачу христиан, которые должны не только радоваться такому множеству спутников, но и проникаться сознанием ответственности за достижение мира, за укрепление его длительности и за возможно более полное осуществление в жизни христианского идеала — единства в любви. В последнем и нужно видеть основу мира, зачаток Царства Божия на земле. Зачинаясь в душе человека, Оно неожиданно открывается ему и во внешнем мире: в природе и в обществе, открывается, как возможность преобра-

¹ «Вопросы философии» № 3 за 1948 г., стр. 252.

жения того и другого — в райскую природу и в безгрешное общество. Эта возможность превращается в нравственное обязательство, когда христианин постигает, что «тот мир есть лишь просветление, утончение и одухотворенный расцвет этого»¹, что реальное достижение Царства Божия есть лишь деятельное преобразование нашей несовершенной действительности.

Само собой разумеется, что до исполнения времен трудно представить себе такой порядок на земле, который можно было бы назвать Царством Божиим. Но, возникая в христианском единстве и в каждом преодолении греха, Оно видимо и реально проступает в опытах улучшения жизненных отношений — социальных, международных, обнажая и обличая при этом эмпирические формы зла — вражду, угнетение, рабство, болезни, жестокость, войну и другие его многообразные проявления. Поэтому никак нельзя думать, что духовная работа христиан является чем-то нереальным, мечтательным, далеким от жизни и что Царство Божие, создаваемое церковным человечеством, составляет предмет одного воображения. Нельзя допускать и такой мысли, что вера в Бога и в Его Вечное Царство отрывает христиан от действительности и от земных обязанностей по отношению к ней. Совершенно напротив: движение христиан к Царству Божию совершается как раз в реальной человеческой среде и в постоянной борьбе с личным и общественным несовершенством.

Наглядное тому доказательство — мощный поток духовной жизни, образуемый в истории подвигами христианских святых. Их живой и убедительный пример свидетельствует не о мечтательном стремлении в какой-то воображаемый мир, а о том, что «благодатная жизнь неба открывается для нас по мере свободного просветления земли. Делать душу и тело свои чистыми и святыми, возводить окружающую нас природу к совершеннейшим формам; просветлять всю сферу данной нам конкретной жизни, животворить ближних тем дыханием, которое мы сами получаем свыше; передавать им ту радость, ту благодать, которая охватывает нас; открывать в них небо, которое открылось в нас; отдавать им свою жизнь, чтобы она возродилась и зацвела в них; короче: подражать Христу, Апостолам, Святителям и мученикам — вот самый верный и надлежащий путь к «царству не от мира сего»².

В этих замечательных словах одного из духоноснейших русских епископов начертана практическая программа для всех христиан — на пути к Царству Божию радоваться каждому, хотя бы и случайному, спутнику, радоваться каждому попутному движению этого мира, прозревать в нем возможности постоянного обновления и усиливать их благодатным воздействием, поддерживать порывы человечества к идеалам общего блага и служить ему нравственной опорой в борьбе за мир и согласие между народами. Такова духовная задача всех верующих во Христа. Таков завет Православия всем христианам — восточным и западным, везде и всегда обязанным помнить о едином пути в Царство Божие — о пути святости, ибо только на нем упраздняется чувство разделения и возникает чувство духовной близости и братства.

Нужно сказать, что это чувство более существенно и необходимо, чем формальное соединение Церквей, ибо оно относится к первооснове наших побуждений и действий и, следовательно, имеет непосредствен-

¹ Епископ Михаил, Над Евангелием.

² Епископ Михаил, Над Евангелием.

ное отношение к каждому событию частной, общественной, национальной и мировой жизни. Нужно иметь христианский опыт, чтобы понять, что духовное единство есть нечто большее, чем союз, договор или формальная общность закона — это благодатная сила, являющая миру Образ Христов, от Которого зло бежит, «яко дым от лица огня». Можно быть уверенным, что и мрачные силы войны истребятся, если христиане, забыв свои внутренние разделения, будут усиленно наполнять землю «ведением Господа». Тогда мы все приблизимся к тем срокам, за которыми люди «перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии II, 4).

А. Крашенинников

С т а т ы и

ИЗ ИСТОРИИ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ УНИАТОВ

Вопрос о воссоединении униатов с Матерью-Православной Церковью имеет не только историко-познавательный интерес,— его значение гораздо разностороннее.

Являясь порождением агрессивного католического Рима, церковная уния имела не только церковно-вероисповедные, но не в меньшей степени и агрессивно-политические цели.

История убедительно свидетельствует, что уния, будучи неоднократно ликвидирована и «погребена» официально, столь же неоднократно оживала и от тех же, породивших ее корней, пускала новые ростки. Поэтому, знакомство с историей воссоединения униатства является существенным идейным вооружением пастырей Православной Церкви в их церковно-созидательной и церковно-патриотической деятельности, в их идейно-духовной борьбе с современными происками католической разновидности врагов нашей Родины.

В этой истории поучительно все: и успешные приемы укрепления Православия на наших западных окраинах, и ошибки, промахи и «недоделки» в труднейшем деле ликвидации антиправославной унии.

В наши дни едва ли найдется мало-мальски образованный человек, который, зная историю нашей страны, не понимал бы истинной цели церковной унии. Напомним главнейшие факты: как хорошо известно, папство предпринимало многократные попытки прямого внедрения католичества на Руси; всякий раз они оканчивались неудачей. И всякий раз папские миссии имели прозрачно-выраженные агрессивно-политические, нецерковные намерения. Так: 1) на грани XII—XIII вв. католические «рыцари» огнем и мечом «крестят» прибалтийские литовские и латвийские племена, чтобы из них создать антирусский оплот — не вышло! 2) В 1240 и 1252 г. папа благословляет и немецких и шведских «псов-рыцарей» на поход против северо-западных русских земель—благословения не помогают: интервенты разгромлены сначала на берегах Невы, а затем на льду Чудского озера; 3) В 50-х годах того же столетия папа предлагает Галицкому князю Даниилу королевскую корону и вооруженную помощь для борьбы с татарами в обмен на принятие католичества. Даниил, вначале колебавшийся, вскоре одумался и отказался от ненужного ему титула, лишь только увидел, что обещание вооруженной помощи было сознательно лживым; 4) почти одновременно папа предлагает св. князю Александру Невскому (ставшему великим

князем Владимирским) вооруженную помощь для свержения татаро-монгольского ига. Святой Александр отклонил предложение и поступил поистине прозорливо: впоследствии стало известно, что папские легаты (послы) вели предательские переговоры с татарами о совместном нападении на русские Новгородские земли в обмен на право католического миссионерства в подвластных татаро-монгольских землях; 5) столь же далеко идущие агрессивные намерения имела миссия папского ставленника на Всероссийскую митрополичью кафедру — Исидора, предавшего Православие на Флорентийском соборе. Известно, что эта попытка окончилась плачевно для Исидора и конфузно для его покровителей.

И все-таки многочисленные неудачи не обескуражили Римскую курию. Только теперь папство, наряду с непосредственным окатоличением, начинает применять тактику «ступенчатого окатоличения», нашедшую наиболее четкое выражение на территории Польши.

Огромная, щедро одаренная природными богатствами Русь становилась объектом захватнических вожделений Польши. Но население Польши гораздо больше, чем наполовину, состояло из украинцев и белоруссов — единокровных братьев русского народа, поглощенных Литвой в тяжелые годы государственного распада Киевской Руси. Если в Литве украинцы и белоруссы пользовались почти равными с литовцами гражданскими правами и экономическими возможностями, то после соединения Литвы с Польшей они стали для польских магнатов подлинным «быдлом» — рабочим скотом. Жесточайший крепостнический гнет, равного которому не знала даже Русь XVI—XVII вв., издевательство над всем не-польским, религиозные притеснения — все это стало уделом украинцев и белоруссов. Особо опасной казалась польской католической шляхте (дворянству) тесная и теплая братская нравственная связь украинских и белорусских православных людей с единокровными братьями и единоверцами — обитателями Великой Руси.

Русская Православная Церковь олицетворяла духовное единство всех ветвей русского народа. Единая церковная иерархия, возглавляемая Митрополитом всея Руси, была провозвестником общенациональных устремлений. После многовековой борьбы папству удалось через польских королей добиться учреждения независимой от Москвы православной митрополии. Но расчет папства добиться этим путем ослабления духовного братства православных не оправдался. Притеснения со стороны католиков только закаляли волю истинно верующих людей и укрепляли святую веру.

Соблазненная мирскими льготами изменила вере своих отцов лишь незначительная количественно социальная верхушка русских (украинско-белорусских) людей. Народные же массы, за редчайшими исключениями, слышать не хотели о католичестве. В последней четверти XVI века польская правящая клика начала «генеральную» подготовку к большому захватническому походу против Московского государства. Нужны были срочные меры по «обеспечению тыла». В этот период и прибывают в Польшу великие мастера интриги, коварства и самых причудливых комбинаций — иезуиты.

При энергичной поддержке властей предрекших и католического духовенства они развернули усиленную деятельность по подготовке церковной унии. Как известно большинству церковных читателей, иезуиты привлекли на свою сторону худшую часть епископов-карьеристов, честолюбцев и корыстолюбцев — Кирилла Терлецкого и Ипатия Поцея, использовали слабохарактерность, нерешительность и колебания киевского Митрополита Михаила Рогозы, добились подписания в 1596 г. группой высшего духовенства акта об унии с Римско-католической Церковью на основе признания верховного главенства папы и нескольких

католических догматов (в их числе об исхождении Святого Духа и от Сына Божия).

Народные массы и подавляющее большинство православного духовенства унию не признали и очень долго не принимали. В годы польской интервенции против Руси, в начале XVII века, униатов не удалось использовать в вооруженной борьбе с русским народом — они были малочисленны. В последующие же годы украинское казачество, выступая по мере своих возможностей на защиту Православия, расправлялось с «недоверками» — униатами не менее жестоко, чем с католиками. Однако, количество униатских приходов все же росло и к концу XVIII века превышало число истинно православных приходов в Польше. Почему?

Подробный ответ на этот сложный вопрос требует специальной статьи. Ограничимся здесь такими объяснениями: во-первых, значительная часть простых людей не разобралась в догматических разностях и была введена в заблуждение сохранением в первое время внешней религиозно-бытовой и богослужебной обрядности; во-вторых, большая часть православных храмов была грубым насилием отобрана католиками, возвращались же храмовые здания только при условии принятия унии; в-третьих, если почему-либо власти не решались отобрать церковное здание, то местный помещик (как правило — поляк и католик, или — что было хуже — не поляк, но обратившийся в католичество) просто выгонял священника; в-четвертых, тот же помещик особо притеснял работой и поборами крепостных-православных, давая некоторые послабления униатам; в-пятых, с течением времени все меньше становилось лиц, подготовленных к православному иерейскому служению, так как кандидатов без образовательного ценза к священнослужению редко допускали, получить же доступ к образованию православному человеку в Польше было почти невозможно. И, наконец, шли годы и десятилетия, молодые поколения привыкали к униатским искажениям обрядового и уставного характера и воспринимали их, как должное.

Конечно, в народных массах, насилием отторгнутых от Православия, никогда не гложло стремление к воссоединению с Матерью-Церковью. Как совершенно верно говорит один из историков унии, профессор М. Коялович: «история воссоединения западно-русских униатов с Православной Церковью начинается... еще до объявления унии». Вообще, в XVIII веке униатский вопрос на территории польско-белорусских земель был до крайности запутан, наполнен противоречиями.

Польское государство шло к развалу; феодально-крепостной строй разлагался; безалабернейшая организация государственного аппарата с безвластным королем, с панско-шляхетским сеймом, решение которого мог сорвать любой самодур-магнат — все это приближало смертный кризис Польши. Но и в таких условиях горе-правители кичливо бряцали оружием, бредили вслух о «Великой Польше от Балтийского до Черного моря» — за счет украинских и исконно великорусских земель.

Католическая высшая иерархия, не довольствуясь привилегированным положением, добивалась безраздельного господства. Все не католики были лишены почти всех гражданских прав. Униаты заняли, так сказать, промежуточное положение. По мере того, как католические верхи убеждались, что уния не способна была стать фанатично-русофобской силой, униаты все больше попадали в положение «хлопского быдла»; вопреки прежним обещаниям, униаты не получили ни обещанных сенаторских мест, ни других привилегий.

«Преданность» униатской иерархии «польскому делу» оценивалась и измерялась активностью борьбы с православием; милости и подачки были платой за жестокости. По единодушному свидетельству очевидцев и историков, униатские вожакИ в несравненно большей степени, чем сами

поляки-католики, повинны и в разбойничьих захватах православных храмов и в гонениях на смиренных батюшек и т. д. Папский нунций в Варшаве и местные епископы нередко должны были выступать публично с порицанием своих, не в меру усердных, слуг и отрицанием своей причастности к злодеяниям.

При всем этом униаты все же оставались и для католиков «недоверками». Все настойчивее поговаривали о полной ликвидации унии в смысле прямого включения униатов в Римско-католическую Церковь. К последней четверти XVIII века даже внешне-обрядовая сторона богослужения униатов мало чем отличалась от католической.

Русское правительство, начиная с времен Петра I, многократно делало энергичные представления королю и сейму об облегчении участи православного населения Польши. Поляки либо дерзко отмалчивались, либо опубликовывали пустозвонный указ, действовавший на католиков не более, чем простое сотрясение воздуха.

Если царские резиденты в Польше не всегда были уверены в личной безопасности¹, то о положении православного духовенства и говорить не приходится. Архиереи должны были вести полулегальный образ жизни. Известно, например, в каких бесчеловечных условиях приходилось нести свое служение выдающемуся святителю Георгию Конисскому. Архиепископу же Виктору Садковскому польско-католическая правящая клика с самым серьезным видом предъявляла обвинение в подготовке «хлопских бунтов» типа варфоломеевской ночи и в хранении ножей заговорщиков.

Но вот разваливается, как картонный домик, шляхетно-католическая Польша. На протяжении 23 лет (1772—1795 гг.) происходят три ее раздела между Россией, Пруссией и Австрией. В результате Россия получила всю территорию, населенную украинцами и белоруссами (за исключением Галиции). Для святого дела воссоединения униатов открываются широчайшие возможности.

Для того, чтобы стало более понятным все излагаемое ниже,помним важнейший факт, о котором часто забывали дореволюционные исследователи унии. Русская Православная Церковь, как известно, не могла в этот период иметь самостоятельной линии поведения даже в чисто внутрицерковных вопросах; Святейший Синод во всей своей деятельности направлялся царской властью через посредство «ока государева» — синодального обер-прокурора. Царская власть была так же, как и Церковь, заинтересована в воссоединении униатов, но она вела ярко выраженную политику охраны незыблемости дворянско-феодального, крепостнического строя в отошедших к России бывших польских владениях. И это страшно усложняло воссоединительную деятельность Русской Церкви. Россия ликвидировала государственную подчиненность украинского и белорусского народов Польше, но оставила православных и униатов-украинцев и белоруссов (в основном — крестьян и ремесленников) в полнейшей экономической зависимости от дворян-помещиков (почти сплошь поляков-католиков) и во власти тех же католиков-чиновников. Собственно же католическая церковная иерархия не только не была ущемлена (чего, конечно, не следовало допускать по политическим соображениям), но, напротив, была поставлена русским

¹ Так, например, известно, что фанатики-католики и униаты несколько раз покушались на жизнь представителя Петра I в Могилеве — Рудаковского. Это было при допустительстве польского правительства, которому было известно, что Петр Великий более чем грозно реагировал на малейшие оскорбления своих представителей.

правительством, за счет русской казны, в несравненно более привилегированное материальное положение, чем русское духовенство, чего, конечно, не требовали никакие политические соображения.

Государственный Совет (русский!) отверг предложение Св. Синода об уравнивании содержания католических и православных архиереев: для первых было установлено 10 тысяч рублей в год, для вторых — 6 тысяч рублей. Казенные оклады священников равнялись 240—300 р. в год, приходских ксёндзов 300—600 р. Приходские причтовые наделы православных составляли от 0 до 33 десятин, а католическим было оставлено от 50 до 120 десятин. Архиепископ Афанасий два года безуспешно хлопотал о «небольшой сумме на наем подвод» и пр. расходы по разъездной работе духовенства и получил ответ, что правительство отпустило на все расходы по миссии, воссоединению и пр. во всем Западному краю, вместе с расходами по гражданскому генерал-губернаторству, на несколько лет—20 тысяч рублей. Католическому же епископу Сестренцевичу на аналогичные расходы по укреплению католичества правительство Екатерины II предоставило доходные статьи, приносящие не менее 60 тысяч рублей в год. Все эти факты и цифры приведены в «Описании документов и дел Государственного Совета», во втором томе труда Д. А. Толстого «Римский католицизм в России» и собрании Синодальных Указов за 1795—1797 гг., в которых читатель найдет не только эти, но и другие не менее поразительные факты. Обо всем этом нужно помнить для уяснения условий и обстановки воссоединительной работы.

К началу 1795 г. на воссоединенных с Россией белорусских землях было две православных епархии: Минская, возглавляемая архиепископом Виктором (Садковским), и Могилевско-Полоцкая — во главе с принопамятным архиепископом Георгием (Конисским). Несмотря на католический разбой и террор, в Белоруссии сохранилось около 385 православных храмов, униатских — около 450. Униатская иерархия возглавлялась архиепископом (позже митрополитом) Ираклием Лисовским.

Беспристрастное рассмотрение документального материала по «униатскому делу» позволяет нам категорически сказать, что деятели Русской Православной Церкви были чужды мысли о применении нравственного насилия в деле возвращения в материнское лоно Церкви ее отпавших и оторванных от нее чад. Если и случались факты, которые при поверхностном рассмотрении могут быть названы актами нажима, то их можно смело «зачислить на счет» органам гражданской администрации. Во всяком случае мы убежденно говорим, что на белорусских землях случаев, когда бы «для взятия униатских церквей отправлялись воинские команды с пушками» (как сказано в «Записках Иосифа, Митрополита Литовского», т. I, стр. 51), не было. Высокопреосвященный автор в данном случае говорит, повидимому, с чужих слов, будучи не в состоянии указать источник.

Начало массовых мероприятий по «восстановлению православной восточной веры во всех тех местах, где она насилем и лестию превращена была в унию с римлянами» было громогласно декларировано указом Екатерины II в конце 1794 года. В мае же 1795 г. Св. Синод в указе своим местным церковным и гражданским властям решительно требует «прилежно наблюдать, чтобы никто из помещиков и чиновников духовных и мирских римского и униатского закона не осмелился делать ни

малейшего в том препятствия, обращающимся же в благочестие (православие) притеснения и обид не чинить». Едва ли Синод предвидел, что он не будет в состоянии осуществить это неперемное условие успешности воссоединения.

Некоторые историки унии считают, что Св. Синод должен был бы в течение ряда лет провести секретную подготовительную работу внутри униатства (как это было сделано в 30-х гг. XIX в.). Нет, не в этом дело. Синод поступил по-христиански честно, открыто, правильно. Не вина, а беда деятелей Русской Церкви в том, что царское правительство своим двурушничеством, обусловленным его классовый дворянско-крепостнической политикой, помешало Церкви устранить «препятствия», чинимые прекрасно организованным католичеством.

Архиепископу Георгию не удалось принять личное, драгоценное для Православия, участие в святом деле при новых условиях: 13 февраля 1795 года мудрейший архипастырь скончался. Овдовевшая кафедра была замещена епископом Афанасием Вольховским, владыкой ревностным, энергичным, прямодушным, которого иезуиты сумели превратить для русских властей предержащих в «усердного не по разуму».

Считаем, что тактика святителей Виктора и Афанасия в условиях места и времени была правильной. В их намерения входило: а) при возвращении в Православие подавляющей части пасомых униатского прихода во главе с настоятелем, последнего оставлять на месте, а не воссоединившуюся часть прихожан приписывать к ближайшему униатскому приходу; б) если настоятель не следовал за большинством своих прихожан, то последних приписывать к ближайшему православному приходу и лишь затем возбуждать ходатайство об обращении храма в православный, о присылке туда православного священника и переводе униатского священника (через его епископа) в униатский приход; в) при возвращении в православие меньшинства прихожан, приписывать к ближайшему православному приходу, либо разрешать им строить в том же селении новое храмовое здание.

Где же во всем этом элементы насилия?

Ошибкой, конечно, было привлечение к разъяснительной работе среди униатов некомпетентных в церковных делах и богословских вопросах гражданских чиновных лиц.

Яркий пример (не единственный) — деятельность правителя Полоцкого наместнического правления (т. е. фактически — вице-губернатора) М. П. Лопатина. По собственной инициативе он лично предпринял объезд губернии, шумно предупреждая о своем маршруте и остановочных пунктах. По пути, в определенных местах он созывал всех униатских священников (которых, вне всякого сомнения, ксёндзы и еще больше — местные католики-помещики успевали соответственно настроить) и — по словам его донесений — «соглашал их к присоединению со всевозможным убеждением, но из них никто присоединиться не соглашается». Зная, что Лопатин, выбившийся на высокий пост из полуграмотных канцеляристов, действовал пятью сжатыми перстами своей десницы едва ли реже, чем словом — тоже не весьма изящным, можем предположить, что своим усердием не по разуму он испортил дело и дал хороший провокационный материал католикам. Понятно, что они на такого «агитатора» в столицу не жаловались.

После такой лопатинской «увертюры» понятен неуспех миссии игумена Давида (Лятошинского) — монаха истинно подвижнической жизни, почтенного и благостного старца. Он в тех же «испорченных» Лопатиным местах обратился по более правильному адресу — к рядовым униатам. Но было уже поздно. Правда, в самом Полоцке, где униатская паства состояла преимущественно из ремесленников, более или менее свободных от шляхетско-помещичьего гнета, ему удалось

воссоединить около половины униатских прихожан. Игумен Давид действовал осторожнейше и сугубо кротко, прекрасно понимая, что рядовая масса, «подушаемая ксендзами, может взволноваться и опорочить нас (якобы) насильным их обращением». Но в уездах дело обстояло хуже. «Ссылаются на своих ксёндзов и попов — огорченно сообщает Давид своему преосвященному, — что-де, ежели те вожди и пастыри наши напред согласятся, то и мы вслед за ними пойдем».

Из сообщений Давида и нескольких других местных церковных деятелей выясняем еще более интересный факт: оказывается, что как только католикам стал известен указ 1794 г. о воссоединении, католики, особенно в районах Полоцка, Витебска, Орши, Пинска, при самом энергичном содействии местной шляхты, с лихорадочной поспешностью стали проводить ликвидацию униатских приходов... путем прямого обращения униатов в католичество. С крепостными крестьянами в этом отношении «церемониться» они считали излишним. Там, где все же не удавалось «латинизировать» приход в целом, склоняли «в римский обряд» одиночным порядком.

В городах, как мы уже сказали выше, дело обстояло лучше. В Рогачеве и двух местечках миряне-униаты абсолютно добровольно и почти поголовно заявили о воссоединении с Матерью-Православной Церковью и просили владыку Афанасия об удалении униатских священников («ксёндзов-базилиан»), письменно отказавшихся от воссоединения. Чиновные — явные и тайные — католические радетели добились того, что Синод отказал в удалении «ксёндзов-базилиан» (т. е. в передаче их униатскому епископу для назначения в другие приходы).

Между тем, православные епархиальные власти долгое время (до 1796 г. включительно) вовсе не располагали средствами на разъезды по делам воссоединения, не на что было даже посылать нарочных с важными архиерейскими бумагами. Священники и чиновники церковных учреждений либо ходили по деревням пешком, либо нанимали подводы за счет своих мизерных окладов.

Несмотря на все неблагоприятные условия, в одной Могилевской губернии было воссоединено с Православием более 40 униатских приходов.

Вопрос о действительной линии поведения униатских архиереев на грани XVIII—XIX вв. мы решительно считаем и невыясненным и неясным. В частности, очень подозрительна искренность главы униатского духовенства Ираклия Лисовского. К сожалению, почтенный митрополит Иосиф (Семашко) — подлинный художник метких характеристик и острейший наблюдатель — ошибся в характеристике Лисовского, может быть, потому, что, не зная его лично, доверился бумаге. А это — не всегда надежный источник. Высокопреосвященный Иосиф считает «почтенного иерарха» чуть ли не инициатором сплошного воссоединения униатов. Между тем известно, что, во-первых, перед описанной выше поездкой М. Лопатин просил Ираклия Лисовского благословить униатских священников на воссоединение. Тот обещал «поговорить» и действительно созвал многих видных униатов. О чем и что он им говорил — неизвестно, но как они реагировали на предложение Лопатина, мы уже писали: ни один из тех, с кем «говорил» Ираклий, не пошел на воссоединение. Во-вторых, перед поездкой игумена Давида Лисовский снова собирал многих подчиненных ему священников. Предположим, что архиепископ Афанасий был не вполне точен, утверждая в своем сообщении Синодальному обер-прокурору, что на означенном (тайном) собрании Лисовский «всеми силами увещевал свое духовенство, дабы крепко стояли и никто бы не ромыслил от унии отстать». Но тогда непонятно, почему это же духовенство при поездке Давида столь дружно проделало, хотя и неуклюжий, но организованный маневр:

сами отошли в тень, а паству «среспубликовали» заявить: «где пастыри, там и мы». В-третьих, Лисовский после получения первых сведений о воссоединении нескольких десятков приходов почему-то тайком от правил в Петербург с жалобами своего особо доверенного человека. Не думаем, что для него все заключалось в грубо-материальных интересах. Хотя Митрополит Иосиф Семашко деликатно и говорит (цит. соч., стр. 52), что под влиянием своих «жадных родственников» «уро-нил стр. посягательством на церковное достоинство».

Православные архиереи в 1795 и 1796 гг. неоднократно писали в Петербург о препятствиях, чинимых помещиками-поляками делу воссоединения. Обер-прокурор Синода, кажется, с ведома вышестоящих, в указании «генерал-губернатору новоприсоединенных губерний» разразился такой тирадой: «...есть ли и помещики в сем препятствовании обращения будут участвовать, то и оных под суд уголовный отдавать, а имения их секвестровать». Но для возбуждения дела о суде и секвестра необходимо иметь обоснованное свидетельство о «препятствовании» помещика. Весьма очевидно, что оно должно исходить от тех, кому помещик считает себя правомочным «препятствовать», т. е., от его крепостных крестьян. Правительство же Екатерины II несколько раньше распространило на «новоприсоединенные губернии» действие закона, строго запрещавшего крепостным крестьянам подавать, а судам и административным учреждениям принимать к рассмотрению жалобы на дворян — своих помещиков.

Пресвященныи Виктор и Афанасий, в точном соответствии с истинной (легко устанавливаемой по многим другим, не церковным источникам), единодушно свидетельствуют, что привлекать в уездные суды по делам о «препятствовании» воссоединения совершенно бесполезно, даже вредно, ибо в этих судах «судьи, секретари и стряпчие», то-есть, весь персонал, — «суть римско-католического закона».

Как вел себя столь щедро «высочайше» облаканный глава католического духовенства белорусских земель, архиепископ (позже — митрополит) Станислав Сестренцевич — один из типичнейших папских политиканов иезуитской формации? Крайне осторожный, всегда на-чеку, умевший не оставлять неприятных документов, он с великим трудом поддается историко-исследовательскому изучению. И все-таки мы можем удостовериться, что вел он себя нелояльно, порой нагло. Уже в июле 1795 г., когда воссоединенных бывших униатских приходов насчитывались единицы, он попался, впрочем, совершенно безнаказанно, на изданной им в Могилеве «публикации», которой «разreshалось» (т. е. фактически приказывалось) «ксе́ндзам править требы для униатов, лишенных церковей и священников».

В течение нескольких лет в православные консистории поступали сообщения с мест, подтверждающие наличие секретных распоряжений Сестренцевича, разрешавших прием униатов в католичество. А посланец Лисовского (может быть негласно репрезентовавший и Сестренцевича?) тем временем нашептывал в придворных петербургских сферах о «насилиях» православных епископов.

Не о «насилиях», а о великом терпении православных деятелей нужно говорить. Возьмем случай с униатскими священниками Невельского уезда Щенсновичем и Лузгиным. Осенью 1795 г. они вместе со всеми своими прихожанами перешли в Православие. Через несколько месяцев, они, по подговору католиков, подбивают крестьян к обратному переходу, в чем успеха не имеют. Тогда они, предварительно учинив дебош, подают в духовное правление дерзкое заявление, в котором пишут, что им православные обряды в тягость, правил иерейских они нести не могут и потому просят «дозволить совратиться попрежнему в униатскую веру». Их под караулом отправили в консисторию. Но как

только они «раскаялись», Св. Синод не только простил их, но даже восстановил на тех самых приходах, где они так тяжко грешили.

Некоторые историки оценивают указ от 6 сентября 1795 г., разрешавший упорствующим униатам либо выехать за границу, либо воспользоваться пожизненной пенсией, как суровый. Что же в нем сурового? Русское приходское православное духовенство в те годы могло лишь мечтать о пенсии за многолетний беспорочный пастырский труд. Ничего неправильного нельзя усмотреть и в предложении властей униатским епископам: в случаях, когда священник не идет с большинством паствы на воссоединение, а остается на стороне упорствующего меньшинства, такого священника переводить, а на его место назначать другого. Это было единственным способом предотвращать местные интриги всякого рода.

С весны 1796 года католики переходят на новую форму сопротивления делу воссоединения. Через свою челядь помещики организуют провокационное, крайне мелочное, «сопротивление» представителю епархиальной православной власти. Помещик «уговаривает» 5—10 горлопанов, им же заранее подговоренных, и в чинном порядке проводится освящение храма и проч. Но через короткое время на имя генерал-губернатора или непосредственно в столицу поступает донесение о «насилиях». Помещик остается в стороне или даже предстает, как ревнитель воссоединения, а миссионер скомпрометирован, епископ ни за что, ни про что получает нагоняй или в лучшем случае обременяется следствиями, объяснениями и т. д. и т. п. И почти никто не обращал внимания на поразительное сходство текста этих кляуз, дававших серьезные основания признать наличие единого центра гнусной кампании, единой «дирижерской палочки».

В своем «Манифесте о свободе исповедания веры» Павел I главный упор делал на то, чтобы «быть вежливыми с ксендзами, уклоняться от распрей с ними о вере, с униатами обращаться ласково и снисходительно, не вымогать лишнего за требы». Плата за требы вскоре была установлена самая мизерная: от 2 до 10 копеек. Гривенник полагается лишь за венчание и погребение, а фактов «невежливости» с ксендзами и униатами было гораздо больше в воображении манифеста, чем на деле. Но что католики и наиболее фанатичные униаты крайне невежливо использовали указанный манифест — это факт очевидный.

Одним из первых глашатаев «нового курса» выступил вышеупомянутый М. Лопатин, который моментально собрал почти всех униатских священников и объявил им, что отныне они могут спокойно оставаться униатами. Очевидно, целью Лопатина было выслуживание перед высшим начальством. Этот сигнал был хорошо принят всеми противниками православия. Униатский архиепископ Ираклий Лисовский «откликнулся» на указ тем, что прежде всего открыто прекратил перемещения своих священников, приходы которых стали православными, а они сами оставались униатами, хотя вакантные возможности у Лисовского были. Конечно, такие «безместные попы» сложа руки не сидели. Это православные епископы были вынуждены «сложив руки» взирая на подрывную работу католической агентуры, ибо поделаться ничего не могли. Сплошь и рядом в таких местах поляки-помещики предоставляли униатам свои домовые костелы и для треб и для публичных богослужений. Бывало еще хуже. Один помещик после воссоединения его крепостных крестьян разобрал на топливо деревенский храм, второй — лишил священника, покинувшего унию, всех средств существования, третий — закрыл сельское кладбище не только для похорон обратившихся в православие, но и для поминовения ранее погребенных там православных, четвертый — под страхом жесточайшей порки запрещал своим крепостным обращаться за чем бы то ни было к православному священнику,

обязуя их признавать какого-то безместного униатского «попа Вакулу» и проч.

Преемник Афанасия (Вольховича), архиепископ Анастасий (Братановский) — один из лучших в то время иерархов, талантливейший проповедник, преимущественно обличительного направления, автор нескольких экзегетических работ, своей энергией вряд ли уступавший Георгию Конисскому — и он не раз готов был в бессилии опустить руки. Этот святитель был вынужден униженно (и долго безрезультатно) добиваться через Св. Синод у правительства: 1) реального запрещения со- вращения униатов в католичество (ибо Сестренцевич в нелегальных формах развил еще более кипучую деятельность), 2) запрещения Лисовскому рукополагать новых священников, пока не будут обеспечены места лица, оставшиеся за штатом по причине воссоединения их приходов с православием, 3) гарантии личной и имущественной безопасности лицам, возвращающимся в Православие, так как католики широко и безнаказанно применяли прямые угрозы. Ответами на все эти просьбы были большей частью встречные обвинения духовенства в невысоком образе жизни, пристрастии к доходам и проч.

1801-й год, «дней Александровых прекрасное начало», открыло белорусских церковных деятелей новыми надеждами, но в значительной части напрасными.

На мотивированные представления архиепископа Анастасия о необходимости более решительной поддержки воссоединительного движения или, точнее, об устранении противодействия ему, Александр ответил общими фразами о «человеколюбии, примерной жизни в духовенстве, об усилении гласа поучений» и категорической концовкой о строжайшем воспрещении всех других мер.

У «латинян» была большая сила. Экономическая мощь, внеэкономическое воздействие (феодално-крепостническое), вся система просвещения — основные элементы этой силы. Превосходная католическая спайка и дисциплина, неугасимо-настойчивое стремление к церковной агрессии без разбора средств, преклонение русского чиновного люда перед внешней мишурой шляхетской «цивилизации», густая немецко-польская «прослойка», в высших звеньях государственного аппарата — вспомогательные, но тоже важные элементы силы.

Если шляхто-католики держались за унию и поддерживали ее всем арсеналом перечисленных возможностей, то не ради ее самой, а как резерв католичества. Окончательно вырвать униатство у католиков могло только радикальное уничтожение экономического и культурного шляхетско-католического засилия в крае. Но в первые годы пребывания Александра на троне царизм еще не понимал, что даже с точки зрения хищнических интересов самого царизма такое засилие вредно.

Трудно было католикам дожидаться столь развязывающего им захватнические руки документа, каким был ответ Александра I архиепископу Анастасию. Содержание этого «совершенно секретного» пакета стало известно каждому католическому клирику едва ли не через день-два после получения его Анастасием. И католики не замедлили развернуть свою деятельность.

В сентябре 1801 г. Римско-католическая духовная коллегия официально оформила переход в католичество Велижской униатской общины. В начале марта 1802 г. смоленский каноник ксендз Мирский, ссылаясь на разъяснение члена католической митрополичьей консистории ксендза Шантыря, размножает указание подчиненному духовенству о том, что «наше прозорливое начальство» (т. е. Сестренцевич) одобряет прием в католичество желающих. Епископ Бениславский «разъясняет», что для перехода мирянина-униата в католичество вообще ни у кого не надо

просить разрешения. Такой же порядок устанавливается и для униатского духовенства.

В том же марте 1802 года Сестренцевич счел возможным даже несколько «рассекретиться»: юрцевский униатский священник Калиновский составил от имени «большинства» прихожан открытое прошение о принятии в католичество всего прихода. Митрополит Сестренцевич с консисторией изрек во всеуслышание, что он «на основании объявленных прав (?) запретить не может; имеет только долгом усиленно рекомендовать [очевидно всем, которые бы пожелали подражать Калиновскому И. Ш.], чтоб насильно привлечения никакого употребляемо не было от кого-нибудь под строжайшим наказанием». Можно ли сомневаться в том, что все это означало прямой призыв к массовому, даже принудительному окатоличению униатов? Особенно, принимая во внимание, что Сестренцевич не прямо архипастырски запрещал, а мягко «рекомендовал» не применять насилия в «привлечениях». И не потому, что насилие недопустимо в делах веры, а только во избежание уголовной ответственности по русским гражданским законам в случае, если организаторы «привлечения» не сумеют «спрятать концы в воду».

Католические клирики уже почти перестали скрывать от православного духовенства, что они массами «тайно» принимают униатов. И лишь большое количество фактов принудительного окатоличения принудило Витебского губернатора П. Тарбеева приступить к расследованию их, но не в целом — по нарушению католиками закона, а только по установлению фактов насилия.

В частном письме Анастасию Сестренцевич признал указанные факты, но объяснил все самоуправством ксендза Шантыря, якобы, действовавшего без ведома его, митрополита, и сообщил о запрещении Шантырю «наговаривать и преклонять униатов к приему римского обряда». Генерал-губернатор ограничился тем, что строго приказал Сестренцевичу объявить Шантырю выговор.

В мае 1802 г. на прямой официальный запрос архиепископа Анастасия: «по какому закону обращение униатов в римский закон через ксендзов происходит», католическая консистория ответила, что она никогда никому никакого разрешения на обращение не давала и в доказательство представила копию своей «публикации» запрещающего содержания; католических консисторцев не смущало то обстоятельство, что «публикация» была разослана по периферии лишь в день получения запроса преосв. Анастасия. Есть многие доказательства того, что и после рассылки «публикации» и отпечатания ее в газетах, католики продолжали рассылку секретных документов противоположного содержания.

В Правительствующий Сенат тогда же был представлен обширный документальный материал, полностью изобличающий католических иерархов. (Он представляет монументальный том, хранящийся ныне в Сенатском архивном фонде Ленинградского Государственного Исторического Архива.) Пять лет потребовалось Сенату для разработки указа от 25 октября 1807 года о запрещении присоединения униатов к Римской Церкви.

Пока же «латинизация» продолжалась. Повредили себе католики тем, что совершенно потеряли чувство меры и такта до такой степени, что возмутился даже униатский первоиерарх Ираклий Лисовский. С 1803 года мы все чаще видим его либо совместные, либо согласованные с местными православными святыми выступления.

Перелом в сторону решающего сближения белорусского униатства с православием создается именно в 1803 году. Непосредственным поводом (в данном случае — «последней каплей, переполнившей чашу тер-

пения») стал возмутительный случай в Сволнянском униатском приходе, где подговоренный ксендзами-иезуитами священник Ломанович добился согласия крестьян на присоединение к католицизму путем лишения всех сопротивлявшихся причащения Святых Таин. При этом выяснилось, что он совместно с иезуитами вел в деревнях самые провокационные разговоры.

С этого года заметно уменьшаются трения между православными и униатами.

Возможно, что одной из второстепенных причин трудностей отрыва униатства от влияния на него католицизма была и организационно-управленческая неправильность. Делами Римско-католической Церкви стала управлять Римско-католическая коллегия. При ней, фактически на правах ее отдела, была учреждена Греко-униатская коллегия. Этим построением русское правительство как бы считало, что униаты ближе к католицизму, чем к православию. Если бы Греко-униатская коллегия была подчинена Св. Синоду Русской Православной Церкви, вероятно, воссоединение могло бы иметь большие успехи.

Так или иначе, но с 1806—1808 гг. в сферах церковных и околицерковных начинает проступать мысль о переходе к полной ликвидации унии. Потребовалось не менее тридцати лет для того, чтобы созрела соответствующая историческая обстановка, и ликвидация, правда, и на этот раз не сплошная, совершилась волей Божией.

В самом деле, торопливость принесла бы худшие результаты. Уже в описываемый период тяжело отразился на успехе дела даже частичного воссоединения недостаток достойных и подготовленных православных священнослужителей. Приглашенные из глубинных русских епархий священники, во-первых, не знали местных условий и особенностей, во-вторых, среди них было немало людей невысоких нравственных качеств. Католикам без труда удавалось их компрометировать. Время позволило произвести соответствующий отбор. А главное — удалось подготовить новых священников из местных людей. В районах, пораженных католицизмом, православный священник по своему богословскому, общекультурному и нравственному уровню не может быть ниже католического ксендза. Приходское униатское духовенство этого да и более позднего времени, за редкими исключениями, было либо малограмотно, либо получило образование в католических учебных заведениях. В описываемый период усилиями преосвященных Виктора, Афанасия и Анастасия начинается обеспечение воссоединенных, а затем и сочувствующих воссоединению униатских причтов богослужебными и другими нужнейшими книгами, церковной утварью и проч., а равно обучение местных священников церковно-славянскому языку.

В 1807 году Сестренцевич был вынужден подписать с Ираклием Лисовским соглашение, по которому все униаты, принявшие католицизм менее десяти лет тому назад, т. е. в 1798—1807 гг., обязаны были возвратиться в униатство. Осуществление соглашения оказалось делом очень трудным, но мы с особым удовлетворением можем засвидетельствовать, что «возвращенцы», действительно «отторгнутые насильем», стали в первых рядах воссоединения.

В конце отметим, что униатская церковь до конца первой четверти XIX века не имела ни одного действительно крупного лица, способного достойно возглавить движение за воссоединение. На общем «сером» фоне более или менее выделялись епископы: Иосафат Булгак (впоследствии митрополит) и Иоанн Красовский (впоследствии архиепископ). Но первый больше по официальной принадлежности считался униатом,

по всему же своему складу он был убежденнейшим католиком и магнатом по характеру. Самая яркая черта его нравственной физиономии — совершенная бездеятельность. Но это последнее его качество объективно принесло пользу подготовке воссоединения: он апатично и кротко молчал.

Иоанн Красовский характеризован Иосифом (Семашко) как «русский—духом, отстаивавший самостоятельность униатов от латинян, действовавший на восстановление правильного богослужения., но догматически — римский католик..., отличных способностей и правительственной деятельности, но всему мешал несчастный периодический (кажется, семейный) запой». Запой для него был не менее характерен, чем для Булгака — лень; к тому же одним из главных средств руководства подчиненным духовенством был кулак в буквальном смысле слова. Он действительно (до того, как допился до белой горячки) «отстаивал самостоятельность униатов от латинян», но лишь в организационно-административном и внешне обрядовом отношениях. Но он, как «догматист-католик», хотя и небольшой эрудиции, был одним из католических посланцев в униатстве.

В конце 20-х гг. XIX в. на историко-церковном горизонте обрисовывается величавая, своеобразная фигура крупнейшего деятеля воссоединения — Иосифа Семашко. Освещение личности и деятельности этого знаменитого, но как следует еще не изученного, деятеля должно быть предметом особой статьи.

Профессор И. Н. Шабатин

ПЕРВАЯ СЛУЖБА ВСЕМ РУССКИМ СВЯТЫМ И ЕЕ АВТОР

Ежелетнюю память святых сродник наших совершающе, достойно сия да ублажим.

(Служба всем святым, в земли Российской просиявшим).

I

Каждый год Русская Православная Церковь совершает память всех русских святых, «яже изнесе земли Русския всяко место и страна».

Праздник этот установлен в половине XVI века после того, как соборы 1547 и 1549 гг. торжественно прославили 30 новых общецерковных святых и 9 местночтимых, которые вместе с прославленными ранее святыми Русской Церкви составили сонм ее светильников, молитвенно охраняющих высоту ее стояния и пути ее великого исторического делания. Днем праздника был установлен сначала 17 июля¹, ближайший день к памяти св. князя Владимира, начальника нашего спасения (память которого празднуется 15 июля), а затем — первое воскресенье по Ильине дне². Но уже Чиновник Большого Успенского собора времени Патриарха Филарета (составлен около 1626 г.) отмечает, что память всех святых русских празднуется по Пятидесятнице в седмичные дни перед неделей Всех Святых³, т. е. в один из дней после Пятидесятницы, но прежде дня Всех Святых. В этом, несомненно, сказалось патриотическое настроение церковных (и гражданских) деятелей XVII века, которые высоко держали знамя Русской Церкви и русского благочестия⁴.

Протестантские влияния при дворе преемников Петра I, космополитические настроения в верхних слоях русского дворянства, оказавшие определенное давление на руководящие церковные круги, привели к тому, что в XVIII веке праздник Всех Русских Святых сохранился только у старообрядцев. Вместе с восстановлением Патриаршества в 1917 году был восстановлен и праздник Всех Святых, в земли Российской просиявших — во второе воскресенье по Пятидесятнице.

Установление праздника в честь всех русских святых (в XVI в.) потребовало написания и особой службы. Эту задачу выполнил инок Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, Григорий, имя которого

¹ Рукописный список Службы в Сборнике Троице-Сергиевой Лавры XVII века № 337, л. 557, в рукописном отделе Московской Публичной Библиотеки им. В. И. Ленина.

² Архиепископ Сергей, Полный Месяцеслов Востока, т. I стр. 312—313.

³ См. «Временник Общества Истории и древностей Российских», т. XXII, стр. 125.

⁴ Симеон Полоцкий разрабатывал проект об открытии в Московском Государстве еще 4 Патриархатов, кроме Московского (Киевский, Новгородский, Ростовский и Казанский — при сохранении руководящей власти Патриарха Московского, которому предполагалось, по согласованию с Восточными Патриархами, усвоить значение Вселенского), а Арсений Суханов в прениях с греками заявил, что «у нас на Москве Патриарх не токмо яко второй по Римском, но яко же и первый епископ Римский величается». См. Н. Ф. Каптерев, Характер отношений России к православному Востоку в XVI—XVII вв., стр. 391.

следует в настоящее время вывести из забвения. Почему столь ответственная работа, как составление службы всем русским святым, была выполнена не в Москве, а скромным иноком Суздальского монастыря, объясняется, во-первых, тем, что в XVI веке Суздаль был крупным религиозным центром.

Влиятельнейшие в Московском правительстве роды Шуйских, Горбатов, Бельских имели Суздаль как бы своей местной столицей, владея вокруг него своими лучшими вотчинами, а в самом городе имея дворцы, осадные дворы и фамильные склепы¹. Князья Шуйские были весьма близки к Митрополиту Макарию, и они-то, повидимому, отыскивали человека для составления службы, в которой так нуждалась Русская Церковь. Этому способствовал и епископ Суздальский Афанасий, в мире князь Палицкий, свойственник Ивана IV по жене его брата Георгия Васильевича, Иулиании Палицкой (похоронена в Московском Новодевичьем монастыре, в подцерковье Смоленского собора). Царь Иван Грозный не раз приезжал в Суздаль. К его приезду епископ Афанасий отстроил в 1559 году замечательные для своего времени каменные палаты с двумя Грановитыми палатами, верхней и нижней, сохранившиеся доныне².

II

Наиболее древний список «Службы всем русским святым», написанный иноком Григорием, сохранялся в рукописном сборнике Троице-Сергиевой Лавры начала XVII века № 337 (лист 557 и следующие).

Кроме того служба эта имеется в рукописи бывш. фундаментальной библиотеки Московской Духовной Академии под № 209, носящей заглавие «Книга глаголемая описание о Российских святых, где и в котором граде или области или монастыре или пустыни поживе и чудеса сотвори всякого чина святых». Список этот конца XVII века, но сделан с другого списка, более раннего (конца XVI века)³. Именно по этому списку конца XVII века изучал службу наш известный агиолог архиепископ Сергий.

До обработки 1917 года «Служба всем русским святым», написанная иноком Григорием, была напечатана дважды: один раз в Кракове в первой половине XVIII века, а другой раз в Гродно в 1786 г. В настоящее время и то и другое издание является библиографической редкостью. Один экземпляр издания 1786 года имеется в Московской Государственной Публичной Библиотеке им. В. И. Ленина, где он находится в музее редкой книги. Оба эти печатные издания, Краковское и Гродненское, были выпущены, если не ошибаемся, старообрядцами. Это дало повод П. М. Строеву ошибочно предполагать, что служба эта написана не Григорием Суздальским в половине XVI века, а старо-

¹ В Суздальском соборе сохраняются гробницы князей Шуйских (отца, деда, прадеда и трех братьев царя Василия), Скопиных-Шуйских (отца и деда Михаила Васильевича Скопина-Шуйского), Горбатов и трех поколений князей Бельских от Федора Ивановича до Ивана Дмитриевича, погибшего в 1571 г. во время нападения на Москву крымского хана Девлет-Гирея.

² Совет Министров СССР отпустил крупные суммы для реставрации Суздальского архиерейского дома. Работы ведутся под руководством А. Д. Варганова, краеведа и ученого реставратора.

³ Список был сделан между 1584 и 1587 гг., ибо в предисловии упоминается царь Федор Иванович, а предстоятель Русской Церкви называется митрополитом, а не Патриархом. По всей вероятности, «Книга глаголемая» составлена была в связи с предстоявшим учреждением Патриаршества.

обрядцами в половине XVIII в. В Биологическом словаре (стр. 70) Строев пишет: «Григорий псевдоним, а истинный автор сей книжки Симеон Денисов, патриарх староверов»¹. Это безусловная ошибка знаменитого археографа: Симеон Денисов никак не мог быть автором «Службы», ибо родился он в 1682 г., а умер в 1741 г., а служба имеется в списке начала XVII века, а другой список сделан с рукописи конца XVI века. Симеон Денисов переработал в 30-х годах XVIII века другое произведение инокa Григория, близкое по содержанию к «Службе памяти всех святых Российских» и носящее у Григория такое заглавие «Похвальное слово на память всех святых русских, новых чудотворцев, списано Григорием Чернецем во обители великого Евфимия». Это «Похвальное Слово» не удовлетворяло Денисовых, во-первых, тем, что Григорий слишком много отводил там места суздальским святым и недостаточно упоминал о новгородских святых и о святых Поморского Севера, а во-вторых, слог Григория казался Денисовым слишком простым, недостаточно украшенным, и Симеон заново переработал «Похвальное Слово» Григория, дав ему и несколько другое заглавие: «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России просиявших, яко о святости жития, тако о преславных чудесах их». Оно помещено в Гродненском издании. Но текст «Службы памяти всех святых Российских» оставлен в полной неприкосновенности. Этот текст в издании 1786 года и находился в руках редакторов «Службы всем святым, в земли Российской просиявшим», работавших над ним в дни собора 1917 г. для подготовки нового текста службы. В экземпляре, находящемся ныне в музее редкой книги Ленинской библиотеки, можно видеть карандашные изменения, сделанные редакторами в тексте инокa Григория и затем вошедшие в текст службы 1917 г. Служба, написанная иноком Григорием, в течение столетий служила у нас богослужебным целям, а просвещенные руководители собора 1917/1918 годов, также не оставили без использования творения суздальского агиографа.

III

О времени жизни и деятельности инокa Григория в нашей ученой литературе высказывались весьма крупные авторитеты, расходясь в своих заключениях на целые столетия. Так, архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) полагал, что «сочинения Григория написаны в конце XV века». Митрополит Евгений (Болховитинов) относил писания суздальского агиографа к XVII веку. В 1870 г. В. О. Ключевский, в своей магистерской диссертации («Древнерусские жития святых, как исторический источник») использовал найденные им мелкие указания, рассеянные в трудах Григория, и пришел к выводу, что «литературную деятельность Григория можно отнести ко 2-й четверти XVI века». Архиепископ Сергей, принимая в основном выводы В. О. Ключевского, добавлял, что «деятельность Григория могла быть еще между годами 1558 и 1571» — от года датированного чуда при гробе преподобной Евфросинии, описанного в ее житии (1558), до приезда в Суздаль епископа Варлаама (в 1571 году), который не застал уже Григория в живых. Наконец, архимандрит Леонид (Кавелин) считал, что Григорий «писал до 1560 г.».

В поисках хронологических координат для биографии Григория прежде всего отметим наличие в нашем распоряжении списка жития

¹ Андрей и Симеон Денисовы, по происхождению князья Мышецкие, руководители старообрядцев беспоповского согласия в Выгорецком скиту, авторы «Поморских Ответов», составленных ими в 1722 году на вопросы синодального иеромонаха Неофита.

преп. Евфимия 1543 г., написанного иноком Григорием. Список этот написан собственноручно Митрополитом Даниилом в 1543 году во время пребывания его в Волоколамском монастыре, о чем на первом листе имеется его собственноручная подпись. Если в 1543 году одно из произведений Григория было уже переписано в Волоколамском монастыре, то в суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре оно было написано не позднее 1540 года. За агиографическую деятельность инок Григорий принялся, как можно думать, лет 30—40 от роду, и, следовательно, время его рождения следует относить к началу XVI века. 50-е годы XVI столетия были, надо думать, временем наиболее продуктивной деятельности инок Григория. К «Пространному Житию» преподобного Евфимия Григорием приложено описание 14 посмертных чудес, причем о десятом, одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом автор прибавляет, что он видел их сам своими глазами. При описании чуда двенадцатого — о боярине Димитрии Перепечине сказано, что чудо это произошло при архимандрите Михаиле. Последний настоятельствовал в Спасо-Евфимьевом монастыре с 1556 по 1559 год и, следовательно, запись о чудесах при гробе преподобного Евфимия сделана была Григорием именно в эти годы. Далее, в конце жития преподобной Евфросинии есть запись об исцелении расслабленного у раки Преподобной, точно датированная 1 мая 1558 года.

Но принадлежит ли эта приписка о чуде 1558 года автору жития? Архиепископ Сергей допускал, что эту приписку мог сделать Суздальский епископ Варлаам (1570—1585), а В. О. Ключевский думал, что приписку сделал инок Махрицкого монастыря Савватий, который взял у Григория подлинник жития преподобной Евфросинии и унес к себе в Махрищи «для переписания чудес». Но Варлаам в 1558 году был еще игуменом Махрицкого монастыря и не имел никакого повода столь активно интересоваться суздальскими делами, занятый к тому же сложным делом канонизации св. Стефана Махрицкого именно в 1558 году. А инок Савватий с 1554 по 1563 год находился в далеком Авнежском монастыре (в 60 километрах от Вологды), где занимался восстановлением этого монастыря, представлявшего собой отделение обители Стефана Махрицкого. Язык записи о чуде 1 мая 1558 г., безусловно, Григория; с этим согласится всякий, кто вчитывался в его писания. Значит, в 1558 году он еще не прекратил своей деятельности. С другой стороны, в 1570 году инок Григория уже не было в живых. Это явствует из того, что епископ Варлаам, назначенный в Суздаль в 1570 году, не нашел уже там агиографа. Епископ Варлаам хлопотал о канонизации преп. Евфросинии, но не мог нигде найти жития и службы, написанных иноком Григорием. Их унес в свой монастырь махрицкий инок, а впоследствии игумен Савватий, суздальский уроженец, который около 1563 года, побывав на родине, взял у Григория написанные им житие и службу преп. Евфросинии, чтобы сделать с них себе список¹. Очевидно, что кончина инок Григория произошла между 1563 г., когда он отдал Савватию для переписки свое произведение, и 1570 г., когда Варлаам, назначенный в Суздаль епископом, уже не застал там Григория. Но не ушел ли последний в это время из Суздаля куда-нибудь в другой монастырь? Думаем, что нет, ибо такой энергичный человек, как епископ Варлаам, столь сильно нуждаясь в агиографе, нашел бы его всюду и получил бы от него материалы, необходимые для канонизации преп. Евфросинии — житие и службу, которые были уже написаны Григорием еще за 20 лет перед этим.

¹ Хронологические даты жизни Савватия см. по спискам Строева, а указание на суздальское происхождение — у еп. Варлаама в повести об «изобретении» жития, канона и службы преп. Евфросинии.

Таким образом, имеем основание утверждать, что автор первой службы всем русским святым родился около 1500 года, около 1530 года поступил в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, будучи принят архимандритом Германом (настоятельствовал, согласно Спискам Строева, в 1526—1548 годах); литературную деятельность свою начал около 1540 года «Кратким Житием» преп. Евфимия; в год канонизации его (в 1549 г.) обработал «Пространное Житие» того же святого; в 1550 году написал «Службу всем русским святым» и «Похвальное Слово» им; в 50-х годах XVI века сделал подробную запись о чудесах, совершившихся у раб преподобных Евфимия и Евфросинии, и скончался около 1565 года в Спасо-Евфимиевом монастыре, в котором прожил около 30 лет. Отметим здесь, как совершенно неверное предположение, будто суздальским агиографом был Григорий Отрепьев, как писал Л. И. Сахаров на стр. 51 своего труда «Историческое описание суздальского первоклассного Спасо-Евфимиева монастыря» (Москва, 1905 г. издание 3-е); Григорий Отрепьев родился в 1582 году, жил в Спасо-Евфимиевом монастыре около года (в 1602 г.), при архимандрите Левкии (1587—1605), лет 35—40 спустя после смерти Григория агиографа.

IV

Среди агиографов старой Руси инок Григорий суздальский отличается необыкновенной литературной продуктивностью: он оставил нам в общей сложности до 14 агиологических произведений как об отдельных святых, так и сводные работы обо всех русских святых.

Столь плодovitая писательская деятельность инока Григория делала его имя весьма известным, а произведения его очень распространенными среди читателей XVII—XVIII веков. Об этом свидетельствуют многочисленные списки произведений Григория, дошедшие до нас от этого времени и ныне хранящиеся в рукописных собраниях Москвы, Ленинграда, Владимира и Суздаля. Мы видели, что первое свое произведение Григорий написал около 1540 года. Непосредственно после собора 1549 года Григорий продолжал работу над «Кратким Житием» преп. Евфимия, расширив его первоначальную редакцию рассуждениями, дополнениями и повестью о чудесах. Закончив работу над «Пространным Житием» преп. Евфимия, Григорий почти непосредственно перешел к составлению «Похвального Слова на память всех святых русских, новых чудотворцев» и непосредственно после его окончания перешел к составлению «Службы всем святым Российским чудотворцам», которая и является древнейшим протографом всех более поздних редакций вплоть до «Службы всем святым, в земли Российстей просиявшим», составленной на соборе 1917/1918 г. и напечатанной Московской Патриархией в 1946 году с необходимыми изменениями и дополнениями. Обработанная учеными русскими иерархами «Служба всем святым русским», разумеется, выиграла со стороны формальной грамотности языка, в систематичности распределения материала, в более широком охвате местностей русского государства, получила новые имена святых, прославившихся после 1550 года¹.

«Служба на память всех святых Российских, новых чудотворцев» и «Похвальное Слово на память всех русских святых», были важней-

¹ Если в службе инока Григория упомянуто всего 63 имени русских святых, то в тексте 1946 года их упоминается уже 130, а в конце приложен список по месяцам всех святых Русской Церкви, канонизованных к 1946 году, в количестве 353. См. статью Л. Н. Парийского «Служба всем святым, в земли Российстей просиявшим» — «Ж. М. П.» за 1946 г., № 9, стр. 79.

шими произведениями инок Григория, как по своим литературным достоинствам, так и по практическому значению, которое они получили в истории русского богослужения. Около 1565 года завершилась 25-летняя деятельность инок Григория, направленная к прославлению русских святых. Русский народ в течение веков пользовался его творениями для своих молитв и восхвалений отечественных святых, а в исправленном виде пользуется и ныне — вот почему имя инок Григория имеет все основания для благодарной памяти потомства.

И. Спасский

ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ВОССОЕДИНЕНИЕ УНИАТОВ ТРАНСИЛЬВАНИИ С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Милостью Божией, братская Румынская Церковь счастлива возвращением в ее материнское лоно отторгнутых 250 лет назад христиан Трансильванской унии.

Еще в известительной грамоте Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию в июне 1948 г. вновь избранный Патриарх Румынской Православной Церкви Юстиниан выразил твердую надежду на воссоединение отторгнутых обманом чад Православной Церкви:

«Вместе с сим почитаем должным известить Вас, что наше основное задание и наш обет это — постоянное стремление к тому, чтобы привести обратно в лоно Матери, Православной веры, всех сынов нашего Отечества, отторгнутых еще 250 лет тому назад ложными обещаниями и обманчивыми убеждениями со стороны врагов народа, тех, о которых апостол говорит: «Тать не приходит, разве да украдет и убьет и погубит» (Ио. X, 10). К этим сынам и братьям и обратили мы наше воззвание духовного отца, к этим заблудшим, загнанным в прошлом, овцам, находящимся уже вне спасительной ограды Православия, протянули и простираем мы свою руку помощи в надежде, что они «услышат глас» любящего отца и брата».

По воле Божией, к торжеству Православия, наступило желанное объединение. С радостью отца, вернувшего своих заблудших детей, Первосвятитель Румынской Церкви сообщает об этом знаменательном событии Патриарху Московскому и всея Руси Алексию в Послании от 22 июня с. г.

«Настоящее письмо наше было бы неполным, если не сообщить Вашему Святейшеству ту радость, которую мы испытали в октябре прошлого года по случаю воссоединения с нашей прадедовской Церковью румынских священников и верующих Трансильвании, которые до этого были присоединены к Риму. Тяжелое политическое, экономическое и культурное положение, в котором находились румыны в Трансильвании до XVII века, под владычеством Габсбургов, способствовало обману некоторой части населения путем обещания различных привилегий со стороны агентов папы, поддержанных политикой Габсбургского государства. Таким образом, часть священников и мирян Трансильвании «объединились» 250 лет назад с Римом и это сводилось по существу лишь к признанию папы церковным владыкой.

Хотя эта часть наших румынских братьев и находилась в повиновении у папы, они в течение всего этого времени не изменили церковные

обряды и не исповедывали ни одной из папских догм. Ни в одной из объединенных церквей Трансильвании не читался когда-либо Символ веры с прибавлением «Filioque», не совершалась Святая Литургия на опресноках и вера в чистилище никогда не проникала в душу нашего народа.

Единственной помехой нашему духовному единству являлась личность папы, которая упоминалась на Литургии. Но папа и Габсбургская империя довольствовались и этим потому, что, с одной стороны, их целью было укрепление католической политической партии Габсбургов путем увеличения числа ее членов, а, с другой стороны, они добивались разрушения духовного единства трансильванских румын с их братьями, проживающими по ту сторону Карпат. Для Габсбургов Карпаты были недостаточной границей; им нужна была еще духовная преграда, и в этом отношении папа готов был услужить им, так как интересы его владычества целиком совпадали с интересами Австро-Венгерской империи.

Но, как было указано выше, румыны, присоединенные к Риму, не изменили свою веру и прежнюю церковную жизнь и, следовательно, их воссоединение с Православной Церковью не могло встретить серьезных препятствий. Все же в последнее время агенты Рима пытались распространить убеждение, что режим народной демократии чреват опасностями для христианства и что единственным спасением для Православия будет ее переход под защиту Рима. Но духовенство и население поняли подоплеку и опасность этой пропаганды, и, ввиду того, что не существовало больше тех условий, при которых состоялся их отрыв от Православия в 1700 году, они решили вернуться к своим православным братьям. 1 октября 1948 года в городе Клуже собрались 38 священников, представляющих греко-католическое население Трансильвании, Баната, Кришаны и Марамуриша и от имени 430 духовных лиц, примкнувших к ним, подписали воззвание о возвращении греко-католических верующих в лоно Православной Церкви. Одновременно было подписано обращение к духовенству и верующим всей страны, а 3 октября посланцы этого собрания прибыли в Бухарест, где в праздничной обстановке был подписан Акт о воссоединении трансильванских братьев с Румынской Православной Церковью.

По истечении двух недель после этого события, почти все духовенство и верующие Трансильвании выразили свое согласие с совершившимся актом и поэтому подготовительный комитет созвал 21 октября большое церковное собрание в городе Алба-Юлия для того, чтобы торжественно отметить воссоединение Румынской Православной Церкви. В присутствии 20.000 верующих и около тысячи бывших греко-католических священников, делегатов всех трансильванских епархий, была объявлена и подписана окончательная резолюция о возвращении в лоно Православной Церкви. Этот торжественный акт был совершен в присутствии нашем и членов Священного Синода. Таким образом, по воле Божией, наше обращение от июня 1948 года, данное по случаю вступления на Патриарший престол, возымело свое действие и способствовало возвращению наших братьев, когда-то присоединенных к Риму, и укрепило наше духовное единство.

Дальнейшему укреплению этого единства способствует также факт избрания одного из возвращенных духовников Трансильвании, Теофиля Хериняну на престол епископии Романа и Хушь. Этот священник в настоящее время находится в монастыре, где готовится к принятию пострига, ввиду его посвящения в архиереи.

Мы уверены в том, что и Ваше Святейшество разделяет нашу радость по случаю этого воссоединения, которое вернуло нашей Румынской Православной Церкви значительное число верующих, укрепило ее

силы. Это возвращение явилось плодом глубокого убеждения верующих, проверенного в течение всех тех 250 лет, когда они насильно были оторваны от нас. И поэтому, тем более фальшиво звучат протесты Ватикана, который пытается говорить о свободе вероисповедания, против которой он действовал на протяжении всей истории, путем политического и дипломатического нажима, как это было в 1700 году в Трансильвании».

ПАМЯТИ ЕПИСКОПА-МУЧЕНИКА

70-летие со дня рождения первого православного архиерея Чешской Церкви епископа Чешского и Моравско-силезского Горазда в мае с. г. торжественно отмечалось Чехословацким Экзархатом Московской Патриархии. Старейший в Чехословакии, основанный в 1921 г. о. Матеем Павликом, будущим Первосвятителем Чешским, журнал Православной Церкви «Глас Православия» посвятил знаменательному торжеству свой юбилейный номер. «Вестник Православного Экзархата Московской Патриархии в Чехословакии» и орган Пряшевской епархии экзархата «Свет Православия» восполнили памятную дату некрологами, статьями, воспоминаниями. Тщательно подобранный материал воскрешает образ епископа-мученика, продолжателя апостольских трудов Первосвятейтелей Словенских Кирилла и Мефодия.

Владыка Горазд, в мире Матей Павлик, родился 26 мая 1879 г. в селе Груба Врбка (Моравия). Уже учеником гимназии в Кромержиже он, будучи официально католиком, в частном порядке изучает церковнославянский язык, интересуется Православием. Обучаясь затем на богословском факультете в Оломоуце, в 1900 г. он направляется в Киев поклониться православным славянским святыням. Во время первой мировой войны, будучи уже католическим священником, о. Матей приступает к изданию журнала «Право народа», где утверждает значение национальной церкви. 11 октября 1920 г. о. Матей порывает с католичеством и становится во главе православного объединительного движения. В сентябре 1921 г. в сербском монастыре на Фрушковой Горе о. Матей принимает иноческий постриг с именем Горазда. 23 сентября 1921 г. в Белграде он торжественно посвящается во епископа и возвращается в родную Моравию с целью продолжать, десять веков назад прерванную, работу своего соименника — любимого ученика св. Мефодия.

Не легко в сжатой форме обозреть два десятилетия напряженных трудов Владыки Горазда на православной ниве Чехословакии. В стране, где правовое, материальное и численное превосходство католицизма, казалось, не оставило ни малейшей возможности для организации Православной миссии, Преосвященный Владыка Горазд бесстрашно приступает к устройению православных храмов, внедрению православного сознания, православной обрядности. Не зная утомления, не считаясь с здоровьем и временем, Свяtitель Чешской земли непрерывно объезжает селения своей родной страны. Он обращает ищущих, ободряет и укрепляет в истине верных, рукополагает в священные степени достойных, закладывает, строит и освящает святые храмы. И всюду горячей, искренней верой в грядущее возрождение в чешском народе веры их предков Владыка Горазд возжигает пламень ревности по Святому Православию. Стремление сделать доступной народу сокровищницу православного богослужения побуждает Владыку Горазда к переводу

богослужбных книг на родной язык. Так он издает на чешском языке: «Святую Литургию» (1927 г.), «Требник» (1931 г.), «Сборник молитв и богослужбных песнопений Православной Церкви» (1923 г.), а также Катехизис, Жития Святых.

Восстанавливая песнопевческую традицию, он вводит в богослужебный обиход особое облегченное «осмигласие». Перу Владыки Горазда принадлежит значительное число проповедей и статей. Одновременно он добивается юридического оформления Чешской Православной епархии и особой государственной дотации духовенству (так наз. Конгруа).

Исключительное внимание приснопамятный Владыка Горазд уделяет подготовке и воспитанию пастырей Православной Церкви. Чутко и ревностно наблюдает он за духовенством епархии, по-отечески указывает и устраняет погрешности, стараясь внедрить и укрепить в сознании пастырей чувство великой ответственности за совершаемое ими дело.

За девять месяцев до своей мученической кончины Владыка Горазд пишет «Правила для духовных лиц Чешской Православной епархии». В 51 статье этих Правил как бы сконцентрирован весь богомудрый опыт Святителя. Преисполненное любви благостное сердце Владыки Горазда, в соответствии с духом св. канонов Церкви Православной, создало поистине духоносный источник, долженствующий «не только принести пользу делу утверждения православной веры..., но и самому духовенству помочь в исполнении его возвышенного и святого призвания» (Послание епископа Горазда).

На всем протяжении жизненного пути Владыки Горазда мы видим немерцающий пламень ревности его по Святому Православию, любви к своему народу и своей Отчизне. Чиста и самоотверженна жизнь Святителя, безупречна и высока его кончина.

«28 октября 1938 г.,— говорится в журнале «Свет Православия»,— в памятный день основания Чехословацкой республики, ссылаясь на слова Евангелия «если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 40), «смирренный, Божию милостию, православный епископ Чешский и Моравско-силезский Горазд» обращается с посланием к «Святейшим, Блаженным и Пресвященным архипастырям Восточной Православной Соборной и Апостольской Церкви», где «с молитвою и слезами» рассказывает о «тягчайшей судьбе нашего народа». Это было открытым выступлением против Мюнхена и против диктатора, осмелившегося сказать, что ему неизвестно «когда и откуда пришел этот (т. е. чешский) народ».

Трудные годы пришлось пережить чешскому народу, но переполнилась чаша его терпения и летом 1942 года отважными патриотами был казнен «палач чешского народа» Гейдрих.

«18 июня 1942 г.,— продолжает тот же журнал,— немецкая полиция приступом взяла православный храм свв. Кирилла и Мефодия в Праге на Ресловой ул.; в крипте этого храма скрывались семь патриотов, парашютистов, каздивших Гейдриха. Арестованы: председатель собрания старшин Православной Церкви Ян Сонневенд, отважный священник д-р Владимир Петржек, настоятель прихода о. Вацлав Чикл и Владыка Горазд, благословивший патриотический подвиг сей из любви к Родине, народу и правде Христовой». Все они были расстреляны.

Останки мучеников были сокрыты убийцами и не обретены Церковью, но память о героях-патриотах, душу свою положивших за други своя (Иоанн. 15, 13), будет вечно жить в благодарных сердцах народов Чехословакии.

Такова поистине апостольская жизнь и благородная мученическая кончина Святителя Чешской земли. И ныне, вспоминая бессмертный подвиг приснопамятного Владыки Горазда, отрадно сознавать, что труды Святителя по насаждению на древней Чешской земле веры пра-

вославных предков дали столь богатые всходы. Недаром, устремляя в будущее прозревающий взор, Владыка говорил о тех, кто придет за ним, кто будет заботиться уже «о мирном и достаточном житии и развитии Церкви». «Через несколько лет наша Православная Церковь,— говорил Святитель,— будет более совершенна, чем теперь... Только необходимо эту цель всегда иметь в виду и искренно и с любовью трудиться». «Через несколько лет после войны подозревающие нас противники наши не найдут никакого различия между Церковью Русской и Чешской».

И действительно, Русская Православная Церковь с любовью приняла в свое лоно осиротевших чад Владыки Горазда. Направленный в Чехословакию Патриархом Московским и всея Руси Алексием Экзарх Митрополит Елевферий с честью продолжает памятные труды епископа-мученика Горазда, чье имя войдет навсегда в историю не только Православной Церкви в Чехословакии, но и вообще в историю Православной Церкви, как имя Святителя-патриота, ревнителя Православия и борца за его высокие идеалы» (Митрополит Елевферий).

Из жизни наших епархий

Москва

У МОГИЛЫ ПРОТОИЕРЕЯ ФЕОДОРА ПАВЛОВИЧА КАЗАНСКОГО

(8 авг. 1948 г.)

Прошел год со дня кончины одного из видных столичных священников г. Москвы митрофорного протоиерея Феодора Павловича Казанского. Если тогда, по обстоятельствам большого церковного события, а именно — Совещания Глав Автокефальных Православных Церквей — не удалось отметить на страницах Журнала кончину заслуженного протоиерея, то теперь благовременно вспомнить о его жизненном пути в назидаение живущим и в молитвенную память о почившем.

Покойный протоиерей Ф. П. Казанский священствовал полвека. По окончании Казанской Духовной Академии он лучшие годы своей жизни отдал школьному делу: законоучительствовал в гимназии, а затем в течение десяти лет исполнял обязанности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ Волынской епархии. Благодаря неутомимой деятельности и талантам о. Феодора, школьное дело на Волыни было поставлено в то время образцово. А после 1918 года о. Феодор стал служить на приходе — сначала в родной ему Вологде, а затем в Москве, где он до последнего времени занимал должность благочинного 3-го округа г. Москвы.

Протоиерей Феодор Павлович Казанский пользовался в Москве большим уважением и имел много друзей и почитателей — лучших свидетелей его доброго нрава и примерного образа жизни. Еще в прошлом году, незадолго до смерти, о. Феодор принимал активное участие в обслуживании гостей Церковного Совещания в Москве, а затем, после непродолжительной болезни, скончался в воскресенье 8 августа.

Торжественное погребение о. протоиерея, возглавленное Святейшим Патриархом Алексием и Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким, было единственным утешением осиротевшей семье покойного.

Да помянет Господь протоиерейство о. Феодора и не лишит его небесного Своего Царствия.

Быв. сослуживец о. Феодора, прот. В. К-ский

ОБЪЯВЛЕНИЕ

От Московской Духовной Академии

Советом Московской Духовной Академии 17 июня текущего года за № 24 постановлено и Его Святейшеством утверждено

1. В новом учебном году предоставить право поступления на 1-й курс Московской Духовной Академии воспитанникам Духовной Семинарии, окончившим по первому разряду.

2. Желаящие поступить в Академию из числа воспитанников Духовной Семинарии, окончивших по первому разряду, подают прошение на имя Ректора Московской Духовной Академии, прилагают аттестат об окончании Духовной Семинарии и рекомендацию Совета и подвергаются приемным испытаниям.

3. Приемные испытания назначаются по следующим предметам:

Устные: а) Священное Писание Нового Завета в объеме семинарского курса.

б) Догматическое богословие в объеме семинарского курса.

в) Общая церковная история до разделения Церквей.

Письменные: а) Основное богословие.

б) Проповедь.

4. Не обучавшиеся в Духовной Семинарии, но желающие поступить в Академию, должны иметь среднее образование не ниже 10-летки и подвергаются испытаниям по всем предметам семинарского курса.

5. Приемные экзамены производятся с 1 по 15 сентября текущего года по особому расписанию.

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. д. ответственного секретаря редакции
«Журнала Московской Патриархии» Л. Н. Парийскому — Москва, 48,
Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь)
Редакция «Журнала Московской Патриархии».
